Цѣна 50 коп.

ЗНАНІЕ ДЛЯ ВСѢХЪ · ИЗДАНІЕ П.П.СОЙКИНА

ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ

ИЗЪ СЕРІИ КНИГЪ

ЗНАНІЕ ДЛЯ ВСѢХЪ

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

ВЪ ЦАРСТВѢ ЛЬДА И НОЧИ. (Природа и человѣкъ на Крайнемъ Сѣверѣ). Съ 20 рисунками и 12 портретами въ текстѣ, 2 картинами въ краскахъ и картою экспедицій. Сост. *Ф. С. Груздевъ.*

Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. признана заслуживающей вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Главн. Управл. Военно-Учеб. Заведеній рекомендована въ ротныя библіотеки военныхъ училищъ и V—VII кл. кадетскихъ корпусовъ.

ТАЙНЫ МОРЯ. Съ 2 портретами, 38 рисунками въ текстѣ и 4 картинами въ краскахъ. Очеркъ *М. И. Сизова.*

Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. признана заслуживающей вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ и подлежащей допущенію въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ.

Главн. Управл. Военно-Учеб. Заведеній рекомендована въ ротныя библіотеки военныхъ училищъ и V—VII кл. кадетскихъ корпусовъ.

ПЕРВЫЙ ЦАРЬ ИЗЪ ДОМА РОМАНОВЫХЪ. Съ 5 портретами, 22 рисунками въ текстѣ и 2 картинами въ краскахъ. Очеркъ *Вл. П. Лебедева.*

Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. допущена въ учен. библ. городск. учил. и признана заслуживающей вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

Главн. Управл. Военно-Учеб. Заведеній рекомендована въ ротныя библіотеки военныхъ училищъ и V—VII кл. кадетскихъ корпусовъ.

НАШЪ ВѢЧНЫЙ СПУТНИКЪ — ЛУНА. Съ 36 рисунками въ текстѣ и 2 картинами въ краскахъ. Очеркъ профессора *К. Д. Покровскаго.*

Главн. Управл. Военно-Учеб. Заведеній рекомендована въ ротныя библіотеки военныхъ училищъ и V—VII кл. кадетскихъ корпусовъ.

ТУРКИ-ОСМАНЫ. Съ 17 рисунками, 3 портретами, 4 діаграм., 3 карт. въ краскахъ и картою турецкихъ владѣній. Очеркъ *А. Г. Ширяева.*

Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. признана подлежащей включенію въ списокъ сочиненій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

Главн. Управл. Военно-Учеб. Заведеній рекомендована въ ротныя библіотеки военныхъ училищъ и V—VII кл. кадетскихъ корпусовъ.

ЗАВОЕВАНІЕ ВОЗДУХА. Съ 7 портретами, 29 рисунками въ текстѣ и 3 картинами въ краскахъ. Очеркъ *К. Е. Вейгелина.*

Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. признана заслуживающею вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Главн. Управл. Военно-Учеб. Заведеній рекомендована въ ротныя библіотеки военныхъ училищъ и V—VII кл. кадетскихъ корпусовъ.

ЖИЗНЬ И СВѢТЪ. Съ 36 рисунками, 8 чертежами и діаграммами въ текстѣ и 2 картинами въ краскахъ. Очеркъ профессора Томскаго Технологическаго Института *Б. П. Вейнберга.*

Главн. Управл. Военно-Учеб. Заведеній рекомендована въ ротныя библіотеки военныхъ училищъ и V—VII кл. кадетскихъ корпусовъ.

ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ. Съ 9 портретами, 29 рисунками въ текстѣ и 4 картинами въ краскахъ. Очеркъ приватъ-доцента Имп. Военно-Мед. Акад. *К. З. Яцута.*

Главн. Управл. Военно-Учеб. Заведеній рекомендована въ ротныя библіотеки военныхъ училищъ и V—VII кл. кадетскихъ корпусовъ.

Продолженіе см. на 3-й стран. обложки.

Рп-25

ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ

Очеркъ

профессора Харьковскаго Университета

А. Л. Погодина.

Съ 29 рисунками въ текстѣ,
2 картинами въ краскахъ и
картой Зарубежной Руси

1915

Тип. П. П. Сойкина, Петроградъ, Стремянная ул., 12

ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ

I. Исторія и этнографическія свѣдѣнія о Зарубежной Руси.—Статистическія данныя.—Прошлое Зарубежной Руси.—Переходъ Галиціи къ Польшѣ при Казимірѣ Великомъ.—Первый раздѣлъ Польши и переходъ Галиціи къ Австріи (1772 г.).

Главная масса русскаго племени обитаетъ въ предѣлахъ Россійской имперіи. Въ ея границахъ образовалось въ теченіе многовѣкового историческаго развитія единство русскаго племени. Бѣлоруссы, входившіе долгое время въ составъ Литовскаго княжества и вмѣстѣ съ тѣмъ польской Рѣчи Посполитой, были присоединены къ Россіи въ концѣ 18-го вѣка; малороссы, оторванные отъ связи съ сѣверными русскими племенами татарскимъ нашествіемъ, подпали подъ сильное политическое, а отчасти и культурное вліяніе Польши. Когда эта послѣдняя начала падать и разлагаться, то сначала восточная Малороссія, по соглашенію съ Московскимъ царствомъ въ 1654 году, вошла въ составъ русскаго государства, а затѣмъ и западная Малороссія, Волынь и Подолія, а также Холмская Русь, были присоединены въ концѣ 18-го вѣка къ Россійской имперіи. Такимъ образомъ, паденіе польской государственности, завершившееся раздѣлами Рѣчи Посполитой, почти закончило объединеніе въ предѣлахъ государства, созданнаго первоначально соединеніемъ великорусскихъ княжествъ, почти всего русскаго племени. Но за предѣлами Россійской имперіи, за рубежомъ ея осталось извѣстное число русскихъ, которые принадлежали первоначально тремъ отдѣльнымъ государствамъ, но во второй половинѣ 18-го вѣка также были связаны государственной общностью. Это было русское населеніе Венгріи, Польши и находившейся подъ турецкой верховной властью Буковины. Уже по первому раздѣлу Польши въ 1772 году часть Галиціи досталась Австріи; почти въ то же время Турція уступила Австріи Буковину, а такъ какъ въ составъ тогдашней Австріи входила и Венгрія, еще не представлявшая до 1867 года отдѣльнаго государства дуалистической (двойственной) монархіи, то имперія Габсбурговъ явилась обладательницей довольно крупной части малорусскаго народа. Наполеоновскія войны внесли нѣкоторыя временныя измѣненія въ это положеніе вещей, но Вѣнскій конгрессъ 1815 г. окончательно установилъ размѣры австрійскихъ владѣній въ русскихъ земляхъ, и

Галицко-Волынское государство XII—XIV вѣка.

Великій князь Ярославъ Владиміровичъ († 1054) съ дѣтьми: Владиміромъ († 1052), Изяславомъ († 1077), Святославомъ († 1076) и Всеволодомъ († 1093). Послѣдній отецъ великаго князя Владиміра Мономаха († 1125), родоначальника князей кіевскихъ, волынскихъ и галицкихъ.

до войны 1914 года эти размѣры уже не подвергались измѣненіямъ. По конституціи, дѣйствовавшей въ Австро-Венгріи съ 1867 г., Галиція и Буковина составили отдѣльныя автономныя области съ сеймами (органами мѣстнаго законодательства и самоуправленія) во Львовѣ и Черновицахъ. Здѣсь русское населеніе получило извѣстныя національныя права: могло учиться въ низшей и отчасти въ средней школахъ на своемъ языкѣ и т. п. Совсѣмъ въ иномъ положеній оказались русскіе въ Венгріи, такъ наз. угорскіе русскіе. Ихъ національность подвергалась всяческимъ преслѣдованіямъ и была обречена на мадьяризацію, которая проводилась съ помощью школы и всей системы управленія; всякія сношенія угорскихъ русскихъ съ Россіей разсматривались, какъ угроза венгерской государственности, и вызывали крутыя мѣры противъ виновниковъ.

Разъединенное политически русское населеніе Австро-Венгріи представляетъ одну географическую полосу, которая непосредственно примыкаетъ на востокѣ къ Холмской, Волынской, Подольской и Бессарабской губерніямъ (къ самой сѣверной части послѣдней). Такимъ образомъ, никакихъ географическихъ препятствій для полнаго соединенія русскаго племени мы здѣсь не находимъ. Въ отдѣльныхъ же земляхъ Австро-Венгріи русскіе распредѣлены слѣдующимъ образомъ.

Въ Галиціи, по переписи 1910 года, живетъ 3.208 тысячъ русскихъ, изъ которыхъ огромное большинство, именно около 2.994 тыс., приходится на Восточную Галицію, или ту часть Галиціи, которая лежитъ къ востоку отъ рѣки Сана. Въ этой области русскіе составляютъ около 63 проц. населенія, поляки свыше 32,5. Эта статистика не даетъ точнаго представленія объ отношеніяхъ двухъ основныхъ группъ въ населеніи Галиціи, такъ какъ при перечисленіи офиціально признаваемыхъ народностей Австро-Венгріи евреи отдѣльно не упоминаются. Они распредѣляются по рубрикамъ говорящихъ на нѣмецкомъ, польскомъ или русскомъ (ruthenisch) языкѣ.

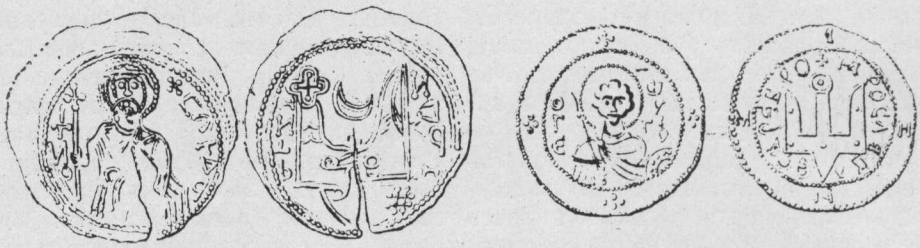
Но статистика религій не можетъ миновать іудейскаго вѣроисповѣданія, и она показываетъ, что въ 1910 г. въ Галиціи 10,86 проц. принадлежали къ числу евреевъ (израелитовъ). Галиційскіе евреи, вынужденные указывать своимъ роднымъ языкомъ одинъ изъ признаваемыхъ въ имперіи, обычно признаютъ за таковой польскій или нѣмецкій, но не русскій, такъ что численность русскаго населенія Галиціи, опредѣляемая офиціальной статистикой, не можетъ быть преувеличена сколько-нибудь значительно.

По даннымъ галицко-русскаго статистика Вл. Охрамовича, евреевъ, записавшихся въ рубрику поляковъ, было 450 тыс., а записавшихся въ рубрику русскихъ 39 тыс. Что касается распредѣленія населенія въ отдѣльныхъ уѣздахъ Восточной Галиціи, то оказывается, что максимальный процентъ русскихъ въ нихъ не поднимается выше 86, въ среднемъ же онъ колеблется между 50 и 70. Въ Галиціи русскіе принадлежатъ по вѣроисповѣданію къ уніи, введенной во всѣхъ русскихъ областяхъ Рѣчи Посполитой въ концѣ 16-го вѣка и отмѣненной впослѣдствіи въ тѣхъ русскихъ земляхъ польской короны, которыя достались Россіи. Къ уніатскому вѣроисповѣданію принадлежатъ и русскіе Венгріи, численность которыхъ, согласно не всегда достовѣрнымъ даннымъ венгерской офиціальной статистики, равнялась въ 1910 году 472.587 человѣкъ, тогда какъ русское населеніе Буковины, присоединенной къ Австріи не отъ Польши, но отъ Турціи, осталось православнымъ, какъ и румыны. Въ Буковинѣ русскихъ болѣе 305 тысячъ (38.38%), а румынъ 273 тыс. (34,38%).

Такимъ образомъ, численность всей Зарубежной Руси въ Австріи (Буковинѣ и Галиціи) и въ Венгріи можетъ быть опредѣлена въ 1910 году въ 3.985.780 челов., или, круглымъ числомъ, въ 4 милліона человѣкъ.

Галицкая земля составляла часть владѣній кіевскаго князя Владиміра и вмѣстѣ съ другими русскими землями досталась по наслѣдству его потомкамъ. Галицкая волость мало-по-малу укрѣпилась за внуками великаго князя Владиміра Святого, Ростиславичами, которые и подѣлили ее между собою. Земля ихъ достигала на юго-западѣ Карпатскихъ горъ: городъ Перемышль былъ самымъ западнымъ пунктомъ ея, Галичъ и Коломыя самыми южными. Благодаря сравнительной отдаленности своей отъ южно-русскихъ степей, гдѣ населеніе особенно страдало отъ нападеній кочевниковъ-половцевъ, а также благодаря нѣкоторой обособленности отъ Кіева съ его распрями, Галицкая земля богатѣла и быстро населялась. Князья ея пріобрѣтаютъ такой вѣсъ среди Рюриковичей, что съ ними особенно приходится считаться въ общей политикѣ русскихъ земель. Къ князю Ярославу Владиміровичу авторъ «Слова о полку Игоревомъ» обращается съ просьбой раздѣлаться съ половцами, при чемъ восхваляетъ его могущество. «На своемъ золотокованномъ престолѣ» онъ высоко сидитъ, подперши Венгерскія горы своими желѣзными полками, преградивъ венгерскому королю пути и замкнувъ ворота Дунаю. Такимъ образомъ, связь Галицкой земли съ Кіевской была разорвана, и этотъ разрывъ дѣлался все значительнѣе, такъ какъ въ Галицкомъ княжествѣ, какъ въ Польшѣ и Венгріи, складывались политическія отношенія, чуждыя Кіеву и уже начинавшимъ образовываться сѣверно-русскимъ княжествамъ. Именно здѣсь все большее преобла-

Христосъ коронуетъ князя волынскаго и галицкаго Ярополка Изяславича († 1088), внука Ярослава Владиміровича. Снимокъ изъ молитвенника матери Ярополка (налѣво—Ярополкъ, направо—его жена).



Монеты великаго князя Ярослава Владиміровича, сына св. Владиміра.

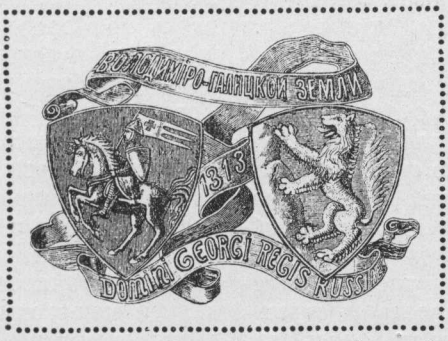
даніе надъ княжеской властью пріобрѣтали, главнымъ образомъ, вельможи и бояре. Вмѣстѣ съ тѣмъ Галицкая земля все болѣе втягивается въ кругозоръ политики западныхъ государствъ. Уже подъ конецъ 12-го вѣка Галичъ попадаетъ подъ власть венгерскаго короля, правда, лишь на короткое время; но уже самый фактъ вмѣшательства Венгріи во внутреннія галиційскія дѣла, вызвавшаго это подчиненіе, являлся весьма важнымъ предзнаменованіемъ.

Интересы галиційскихъ князей постепенно обособляютъ ихъ отъ остальныхъ Рюриковичей. Войны съ Литвой оказываются для нихъ общими съ польскими князьями Пястами; съ другой стороны, и венгерскіе короли все болѣе опредѣленно тяготѣютъ къ Галиційской землѣ. И это нарушеніе связи галиційскихъ князей съ остальной Русью обнаружилось очень скоро. Въ концѣ 12-го вѣка здѣсь пріобрѣтаетъ большое могущество князь Романъ, но когда онъ былъ убитъ (въ 1205 г.) во время похода на поляковъ, то все его могущество сразу рухнуло и венгерскій король, принявъ титулъ «короля Галича и Владиміра» (Galiciae Lodomeriaeque rex), вступилъ въ союзъ съ польскимъ княземъ Лешкомъ для окончательнаго подчиненія страны и раздѣла ея между Польшей и Венгріей. И тогда уже подымалась рѣчь о присоединеніи населенія къ католической церкви, что вызвало возстаніе въ странѣ. Въ Галиціи кипѣли распри и ненависть къ иностранному владычеству.

Благодаря этому, сыновьямъ князя Романа удалось укрѣпить свое положеніе сначала въ Волынскомъ княжествѣ, а потомъ въ борьбѣ съ венгерскимъ владычествомъ въ Венгріи. На первый планъ выдвигается очень даровитый сынъ Романа — Даніилъ, который съ помощью городовъ вступилъ въ борьбу съ венгерскимъ королемъ. Татарское нашествіе 1240 г. внесло въ эту борьбу неожиданный перерывъ. Всѣ отношенія въ Польшѣ, Венгріи, Галиціи измѣнились; внутренняя смута прекратилась въ виду грозной внѣшней опасности, и Даніилу Романовичу оказалось возможнымъ осуществить свою задачу—добиться галиційскаго престола. Правда, зависимость венгерскую Галиціи пришлось промѣнять теперь на татарскую: около 1245 г. Даніилъ ѣздилъ въ орду кланяться хану и за это получилъ отъ послѣдняго признаніе его правъ. Для національнаго самолюбія гордаго князя это былъ ударъ, но, по суще-

Монеты великаго князя Владиміра Святого († 1015).

ству, татарская зависимость оставалась номинальной. Болѣе того, именно этотъ татарскій вассалъ возвысилъ Галичъ до положенія королевства. Папа возобновилъ свои усилія подчинить западно-русскій православный край своей власти и предлагалъ Даніилу за унію съ Римомъ королевскую корону. Даніилъ принялъ предложеніе, въ 1253 году былъ коронованъ папскимъ легатомъ, но вслѣдъ затѣмъ прервалъ сношенія съ Римомъ. Попытки освободиться отъ татарской зависимости возбудили въ ордѣ подозрѣнія противъ Даніила и вызвали противъ него татарскій походъ. Даніилу пришлось смириться. Это былъ послѣдній выдающійся галиційскій государь изъ дома Рюриковичей: потомство его не обладало ни могуществомъ Даніила, ни его широкимъ кругозоромъ. Галиційское королевство все болѣе запутывается въ мѣстныхъ отношеніяхъ польскихъ, венгерскихъ и литовскихъ, и одновременно съ этимъ все болѣе утрачиваетъ связи съ остальной Русью, гдѣ господствуютъ татары и гдѣ на сѣверѣ складываются совершенно новыя государственныя единицы. Даже церковная связь съ Русью рушится, когда кіевскіе митрополиты перебираются на сѣверъ. Въ 1303 году для Галича былъ поставленъ отдѣльный митрополитъ, тогда какъ вся остальная Русь была объединена въ церковномъ отношеніи. Галицкое княжество сдѣлалось такимъ образомъ впервые Зарубежной Русью, и это неминуемо отразилось на его политическихъ судьбахъ. Галичъ вступилъ въ орбиту польско-венгерскихъ отношеній и отсюда почерпалъ всяческія вліянія. Какъ въ Польшѣ и Венгріи, здѣсь распоряжаются трономъ боярскія партіи и въ 1325 году престолъ галицко-волынскаго княжества занимаетъ уже не Рюриковичъ, но мазовецкій князь Болеславъ, приходящійся по боковой линіи родственникомъ Рюриковичей. Болеславъ былъ окрещенъ по католическому обряду, но, принимая престолъ, принялъ и православіе, при чемъ назвался Юріемъ. Но перемѣна религіи не повліяла на измѣненіе его политическихъ симпатій; онъ не довѣрялъ русскимъ боярамъ и окружалъ себя иностранцами.



Гербъ Володимерс-Галицкой земли (налѣво—гербъ Литовской земли, направо—гербъ Черговной Руси).

Снова началось недовольство въ средѣ могущественныхъ галиційскихъ бояръ, и враги Галицкаго княжества, подготовлявшіе его подчиненіе, не преминули этимъ воспользоваться. Между польскимъ королемъ Казиміромъ Великимъ и венгерскимъ королемъ состоялось соглашеніе относительно общей политики и въ Галичѣ, при чемъ, повидимому, Казиміръ признавалъ верховныя права Венгріи на эту страну и обязывался, времен-

Монеты, чеканенныя польскими королями Казиміромъ († 1370) и Людовикомъ († 1382) для Галиціи.

но оккупировавъ ее, затѣмъ передать Венгріи. Случилось, однако, иное: въ 1340 г. князь Болеславъ Юрій былъ убитъ боярами, и на его мѣсто бояре же посадили мелкаго литовскаго князька Любарта. Это положило начало упорной и довольно продолжительной борьбѣ между названнымъ литовскимъ княземъ и польскимъ королемъ и завершилось окончательнымъ присоединеніемъ Галицкой земли къ польскому государству. Съ этихъ поръ для этой страны началась новая эпоха существованія Еще и раньше поляки пріучались смотрѣть на Галицію, какъ на область ихъ колонизаціи, культурнаго и экономическаго распространенія; теперь, послѣ завоеванія страны Казиміромъ, Галиція сдѣлалась для складывающагося польскаго помѣстнаго дворянства, шляхты страной особенно близкой. Самое названіе страны представляющее латинизированную форму русскаго «Галичъ» (Galicia), возникло вслѣдствіе проникновенія этого названія въ письменность среднихъ вѣковъ черезъ посредство польскихъ писателей и государственныхъ дѣятелей. Уже въ концѣ 14-го вѣка, когда послѣ смерти Казиміра Великаго страной временно завладѣли венгерцы, поляки чувствовали въ этомъ большую для себя обиду, и ихъ первой заботой было, послѣ избранія на польскій престолъ молодой дочери венгерскаго короля Ядвиги, вернуть Галицію польской коронѣ. Съ этого времени (1387 г.) почти четыреста лѣтъ Галиція находилась въ подчиненіи Польшѣ. За этотъ долгій срокъ польское населеніе, не только дворянское помѣщичье, но и крестьянское, до того крѣпко утвердилось во всѣхъ частяхъ страны, что если Восточная Галиція и осталась колонизаціонной польской областью, то все же она неразрывными узами оказалась связанной съ другими польскими землями. Польская культура была здѣсь той средой, черезъ которую и галицко-русское насел еніе пріобщалось къ европейской цивилизаціи. Когда первый раздѣлъ Польши въ 1772 году подчинилъ всю Галицію владычеству Австріи, поляки сохранили здѣсь свое политическое значеніе, какъ элементъ наиболѣе культурный и государственный, обладающій къ тому же значительными пространствами земли и множествомъ крѣпостныхъ крестьянъ. Въ 19-мъ вѣкѣ, съ введеніемъ австрійской конституціи 1867 г., опять-таки полякамъ было ввѣрено управленіе этимъ краемъ. Намѣстникомъ Галиціи всегда назначался полякъ; Львовскій университетъ, большинство судовъ и школъ оставались въ польскихъ рукахъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что это польское господство въ Галиціи все болѣе считалось съ національными требованіями русскаго населенія страны, когда это послѣднее доросло въ своемъ политическомъ развитіи до того, что могло выставить такія требованія. Было бы несправедливо видѣть въ Восточной Галиціи въ лицѣ поляковъ угнетателей, въ лицѣ русскихъ угнетенныхъ. Если здѣсь и велась ожесточенная борьба, то она далеко не имѣла того характера насилія господствующаго народа надъ болѣе слабымъ, какъ было въ Венгріи.

II. Историческій обзоръ Галиціи.—Дворянство, крестьянство и духовенство.—Культурное и политическое значеніе православныхъ братствъ. — Принятіе уніи въ 1595 г. — Борьба православія съ уніей. — Прошлое Угорской Руси.—Присоединеніе ея къ Венгріи въ XIV вѣкѣ.—Принятіе уніи въ 1652 г.—Буковина.

Послѣ этого необходимаго отступленія вернемся къ историческому очерку Галиціи. Съ подчиненіемъ ея Польшѣ всѣ высшіе классы народа такъ или иначе подчинились польскому культурному вліянію; дворянство просто слилось съ польской шляхтой, православіе разсматривалось, какъ религія простого народа. Правда, вѣротерпимость въ Польшѣ 16-го вѣка

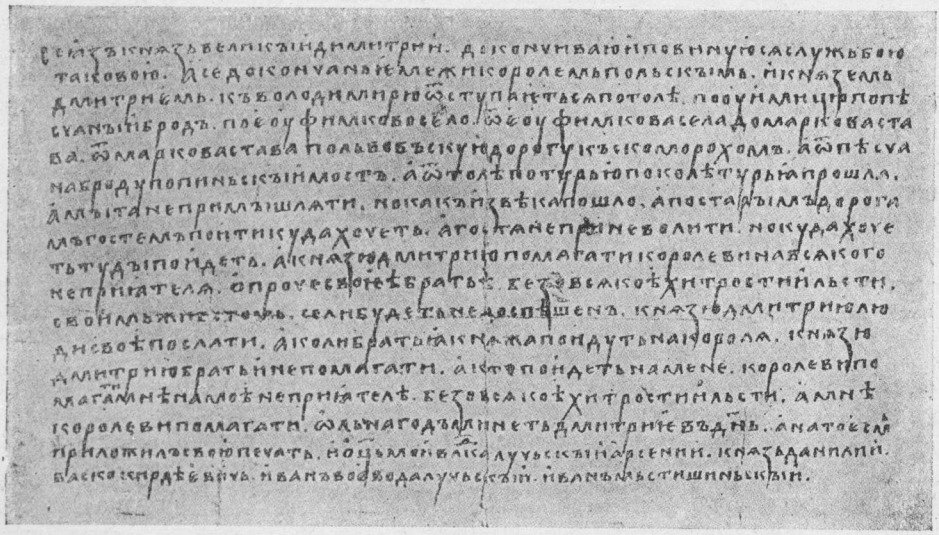
ВЪ КАРПАТАХЪ.

Съ картины *З. Айдукевича.*

стояла выше, чѣмъ гдѣ-либо въ католическихъ или протестантскихъ странахъ этого столѣтія, но все же католикъ-шляхтичъ не могъ не взирать, въ силу самой своей шляхетской спеси, на православную церковь, какъ на церковь своихъ крестьянъ, и гордился своей принадлежностью къ католической церкви. Уже въ 14—15-мъ вѣкахъ галицко-русское дворянство, подчиняясь полонизаціи, принимало и католичество. Разумѣется, не обходилось иногда безъ прискорбныхъ случаевъ религіозной нетерпимости, столь обычной въ это время. Представителемъ русскаго населенія страны явилось православное духовенство, обнаружившее большую стойкость. На помощь ему пришло русское мѣщанство во Львовѣ, встрѣтившее поддержку со стороны нѣкоторыхъ знатныхъ людей изъ Волыни и Подоліи, сохранившихъ вѣрность православію. Благодаря ихъ усиліямъ, для Галиціи былъ посвященъ въ 1539 году православный епископъ съ резиденціей во Львовѣ.

Около православныхъ церквей возникаютъ братства, преслѣдующія благотворительныя и просвѣтительныя цѣли и превратившіяся въ опорныя пункты для борьбы за православіе съ конца 16-го вѣка, когда въ Польшѣ начинаютъ господствовать іезуиты и водворяется крайняя религіозная нетерпимость. Крестьянство во всѣхъ польскихъ и литовскихъ земляхъ находилось въ польскомъ порабощеніи у помѣщиковъ, и тяжесть этого рабства, конечно, была еще чувствительнѣе тамъ, гдѣ помѣщика отдѣляла отъ его крестьянъ разница религіознаго вѣроисповѣданія. Торговля считалась дѣломъ не подходящимъ для дворянства, и потому торговые и ремесленные люди, мѣщане (мѣщанинъ слово польское, означающее горожанина), были также въ загонѣ. Въ восточно-малорусскихъ земляхъ противъ пановъ-помѣщиковъ поднималось казачество, въ Галиціи все обстояло сравнительно тихо, и здѣсь защитниками національно-русской жизни сдѣлались мѣщанскія братства, связанныя съ различными церквами.

Церковная связь Галиціи съ Русью Московской была разрушена учрежденіемъ особой церкви для Галиціи, но все же это была церковь православная съ тѣми же богослужебными книгами, что и въ Москвѣ. Въ западной



Перемирная грамота правившаго Галиціею литовскаго княжича Любарта († 1386) съ королемъ польскимъ Казиміромъ († 1370) въ 1366 году.

Россіи, находившейся подъ властью Польши, возникаетъ въ концѣ 16-го вѣка и печатаніе православныхъ книгъ. Первые московскіе первопечатники уходятъ къ Ходкевичу въ Заблудовъ, а оттуда во Львовъ, гдѣ они нашли нѣкоторую поддержку въ братствѣ. Между тѣмъ положеніе православія въ западной Руси, а особенно во Львовѣ, становилось тяжелымъ, такъ какъ наступленіе эпохи религіозной католической реакціи въ Польшѣ ознаменовалось для православнаго населенія преслѣдованіями и церкви его, и всего жизненнаго уклада. Такъ, польское духовенство стремилось ввести здѣсь католическое времяисчисленіе, а русское православное населеніе упорно отстаивало свой календарь. Въ виду такой необходимости упорной борьбы братства объединяются, вырабатываютъ новый уставъ, откидываютъ все, что не относится къ ихъ религіозной и просвѣтительной дѣятельности. Львовское братство идетъ въ этомъ отношеніи во главѣ другихъ западно-русскихъ, и основанная имъ школа подготовляетъ выдающихся борцовъ за православіе.

Печать Юрія Львовича († 1308), употреблявшаяся Юріемъ Болеславомъ († 1340). Надпись по-латыни: s. domini georgi ducis ladimeriae, т. е. «печать государя Георгія, князя владимірскаго».

Дѣятельность братствъ встрѣчала сильную помѣху въ правѣ верховной польской власти назначать высшую православную іерархію. Между епископами, назначаемыми королемъ, и братствами стали все чаще происходить столкновенія на почвѣ стремленій братствъ контролировать и направлять дѣятельность епископовъ. Не въ интересахъ королей, уже горячо примкнувшихъ къ католичеству послѣ колебаній Сигизмунда Августа въ половинѣ 16-го вѣка, было назначать лучшихъ людей на высшіе посты въ православной церкви. А потому мысль о компромиссѣ съ католическимъ духовенствомъ стала распространяться не только въ средѣ католической, но и между видными представителями еще уцѣлѣвшаго кое-гдѣ православнаго дворянства и, наконецъ, среди высшихъ православныхъ іерарховъ, томившихся своимъ второстепеннымъ положеніемъ въ Рѣчи Посполитой и завидовавшихъ окруженнымъ почетомъ католическимъ епископамъ. Въ 1595 г. галицкіе и волынскіе архіереи приняли унію съ католической церковью и признали верховное господство папы. Правда, затѣмъ часть ихъ отреклась отъ уніи, но было уже поздно: польскій король Сигизмундъ III, фанатически преданный іезуитамъ, считалъ унію дѣломъ оконченнымъ. Въ борьбѣ, вспыхнувшей на этой почвѣ и продолжавшейся нѣсколько десятилѣтій, уніи удалось сдѣлать много завоеваній. Казаки отстояли православіе въ Кіевской землѣ, но въ Холмщинѣ, въ бѣлорусскихъ земляхъ, въ Галиціи некому было отстаивать православную церковь, и здѣсь унія восторжествовала. Центромъ религіозной борьбы въ западной Руси становился Кіевъ, вскорѣ вступившій въ оживленныя сношенія съ Москвой. Общее дѣло православія и борьбы съ Польшей объединило Малороссію съ Московскимъ царствомъ и привело къ ихъ политическому союзу въ 1654 г.

Пробуетъ возстать во имя своей національной жизни и западная Русь, Галиція, Волынь и Подолія, но здѣсь движеніе оказалось слишкомъ слабо и, неподдержанное Богданомъ Хмельницкимъ, замерло. А съ политиче-

скимъ разобщеніемъ между западной и восточной Малороссіей пришелъ конецъ и энергичной дѣятельности братства. Мѣщанство въ польскихъ городахъ, вообще, бѣднѣетъ, падаетъ, теряетъ всякое культурное и политическое значеніе. Православное львовское мѣщанство подвергается общей участи, и подъ конецъ 17-го вѣка унія почти уже не встрѣчаетъ здѣсь противниковъ. Въ 1700 г. львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій открыто провозглашаетъ введеніе ея въ своей епархіи. Духовенство приняло ее, какъ совершившійся фактъ. Львовское братство пробовало было оказать сопротивленіе, но мѣрами насилія его упорство было сломлено. Немного ранѣе унія была введена въ Перемышльской епархіи, а въ 1711 г. на Волыни. Къ половинѣ 18-го вѣка присоединеніе православнаго населенія Галиціи и западной Малороссіи къ уніи было уже закончено. Умственная жизнь въ Галиціи замерла.

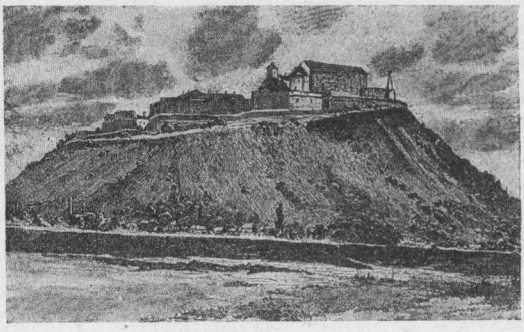
Печать польскаго князя Владислава опольскаго, послѣдняго галицкаго князя. Надпись по-латыни: Владиславъ Божьей милостью Опольской, Велюнской и Русской земли наслѣдственный владѣтель». Владиславъ правилъ съ 1372 по 1378 г.— подъ верховной властью венгерскаго короля. Затѣмъ король польскій Людовикъ († 1382) назначилъ венгерскихъ намѣстниковъ и ввелъ венгерское войско. Съ 1387 года Галиція перешла окончательно къ Польшѣ.

«Главнымъ аргументомъ за унію служила надежда, что переходъ въ унію избавитъ украинскую церковь и украинское духовенство отъ тѣхъ униженій, какія оно испытывало въ католической Польшѣ, но эти надежды не оправдались: унія не избавила украинское духовенство и его паству отъ притѣсненій и униженій, отъ жалкаго прозябанія». (Проф. Михаилъ Грушевскій. Очеркъ исторіи украинскаго народа. 1906). Малорусская литература въ Галиціи, и прежде выражавшаяся преимущественно въ изданіи богослужебныхъ и религіозныхъ книгъ, теперь совсѣмъ прекращается. Только сборникъ пѣсенъ религіознаго содержанія, изданный въ Почаевскомъ монастырѣ уніатскими монахами-базиліанами подъ названіемъ «Богогласника», получилъ широкое распространеніе. Продолжала жить въ народной средѣ, гдѣ теплилось національное сознаніе, устная пѣсня, сказка. Все, что поднимается надъ уровнемъ этой массы, говоритъ на панскомъ (господскомъ) языкѣ, т. е. по-польски, а люди съ духовнымъ образованіемъ пишутъ по-латыни. Уніатское духовенство уже съ трудомъ разбиралось и въ церковныхъ книгахъ, напечатанныхъ кириллицей. Полная безнадежность царила среди людей, еще не забывшихъ о своемъ русскомъ происхожденіи. Когда по первому раздѣлу Польши Галиція перешла въ австрійскія руки, нельзя было и думать объ ея національномъ возрожденіи. «Скорѣе Русь погибнетъ, чѣмъ мы достигнемъ чего-нибудь»: такъ писало одно изъ высшихъ духовныхъ лицъ уніатской церкви.

Медаль, выбитая папой въ память присоединенія (уніи) въ 1595 г. епископовъ Зарубежной Руси (епископы передъ папой).

Остановимся теперь на прошломъ Угорской Руси. О немъ извѣстно довольно мало, такъ

какъ заселеніе этой области русскимъ племенемъ совершалось, главнымъ образомъ, путемъ мирнаго распространенія русскихъ пастуховъ и пахарей въ прикарпатскихъ странахъ. Повидимому, никогда русскіе не составляли здѣсь какого-нибудь государства и не имѣли никакой общей организаціи. Шла рѣчь лишь о томъ, кому владѣть ими: Польшѣ или Венгріи, и въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій между этими государствами шла борьба за первенство, которая завершилась въ концѣ 14-го вѣка ихъ окончательнымъ размежеваніемъ. Угорская Русь осталась за Венгріей, раздѣленная на нѣсколько правительственныхъ округовъ или комитетовъ. Галицкая Русь была присоединена къ Польшѣ, какъ королевство съ государственнымъ прошлымъ и съ многочисленнымъ, вліятельнымъ и богатымъ боярскимъ классомъ. Если это послѣднее ополячилось и приняло унію, то все это совершилось постепенно. Гораздо хуже оказалось положеніе русскаго народа въ Венгріи. Подобно тому, какъ въ нѣмецкихъ странахъ въ средніе вѣка славянство не пользовалось никакими правами и было гонимымъ и презираемымъ племенемъ, такъ и въ Венгріи оно представляло безправную порабощенную крѣпостную массу. Здѣсь не было уже рѣшительно никого, кто могъ бы вступиться за русскій народъ, и даже духовенство должно было работать на господъ. Съ Галицкой Русью угорская поддерживала только религіозную связь; національная жизнь еле теплилась, и центрами ея явились монастыри, изъ которыхъ одинъ изъ древнѣйшихъ и самый важный находился въ городѣ Мункачѣ.



Мункачскій замокъ — оплотъ православія въ Закарпатской Руси.

Какъ ни тягостно было положеніе народной массы и православной церкви въ Угорской Руси, уніатская пропаганда встрѣтилась здѣсь еще съ большимъ сопротивленіемъ, чѣмъ въ Галиціи. Тамъ слишкомъ силенъ былъ соблазнъ обезпеченности и почета, какими пользовались польская шляхта и католическое духовенство; здѣсь же не было ни русской шляхты, ни сколько-нибудь могущественнаго духовенства. Поэтому, только въ половинѣ 17-го вѣка, когда въ Галицкой Руси уже свила себѣ прочное гнѣздо унія, она находитъ для себя почву и въ Угорской Руси. Часть духовенства, которому сулили избавленіе отъ крѣпостныхъ работъ въ случаѣ присоединенія къ уніи, согласилась принять ее, и въ 1652 году Римъ могъ торжествовать новую побѣду, радоваться новому завоеванію, совершенному среди русскаго населенія. Однако, побѣда долго оставалась неполной. Кромѣ уніатскаго епископа, въ Мункачѣ жилъ и православный. Православная Молдавія, благодаря которой унія не проникла въ Буковину, поддерживала усилія православнаго русскаго духовенства и въ Венгріи. Вопросъ религіозный былъ въ это время и въ этихъ государствахъ неотдѣлимъ отъ національнаго, и потому борьба за православіе означала связь съ русской народностью. Отказъ отъ борьбы велъ къ потерѣ національнаго чувства и къ постепенному полному сліянію съ господствующей народностью, венгерской и польской. Унія распространялась съ помощью насилій, и въ концѣ 17-го вѣка пріобрѣтала уже все большее господство. Какъ пишетъ въ 1690 году неизвѣстное духовное лицо

изъ Мункача, эти насилія возбуждали негодованіе. «Ужаснитесь со мною сущии люде вѣрные, что тѣ Римчики творятъ!» (М. Грушевскій. Иллюстрированная исторія Украйны. 1913, стр. 442). И онъ же сѣтовалъ далѣе: «Зачѣмъ волокутъ, тянутъ силой нашу церковь? Рады были бы моей скорой погибели, просятъ, молятъ меня обратиться, — на что? на унію ихъ? Фе, плюю на нее, не хочетъ ея ни одежда моя, ни кость, ни прахъ одежды моей! Не нужно мнѣ Бога ихъ!» Повидимому, народная масса раздѣляла это настроеніе. Среди нея уже росла какая-то смутная надежда на Россію, которая будто бы награждала за вѣрность православію. Въ 1760 году вспыхнулъ послѣдній безсильный протестъ противъ уніи, и потомъ все затихло. Безнадежность повисла надъ Угорской Русью, какъ кошмаръ, еще до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не развѣянный.

Развалины бывшаго оплота православія—Манявскаго скита, основаннаго въ Манявѣ на карпатскомъ подгорьѣ аѳонскимъ монахомъ Іовомъ Княгиницкимъ. Закрытъ австрійскимъ правительствомъ въ 1785 г.

Нѣсколько легче гнетъ прошлаго, который, вообще, оказался такимъ суровымъ для западной вѣтви русскаго народа, давилъ на ту часть его, которая поселилась въ Буковинѣ. Здѣсь возникло даже самостоятельное русское княжество, столица котораго находилась въ Берладѣ. Княжество это существовало недолго: сначала оно было покорено галицкимъ княземъ Ярославомъ Осмомысломъ, потомъ татарами. Въ 14-мъ вѣкѣ въ южную Буковину нахлынули массы румынъ, которые основали новое княжество, православную Молдавію. Буковина входитъ въ ея составъ и раздѣляетъ ея судьбы. Русско-славянскій языкъ становится правительственнымъ языкомъ у молдавскихъ воеводъ. И даже тогда, когда его мѣсто замѣняетъ румынскій, русская кирилловская азбука служитъ для выраженія его звуковъ. Съ другой стороны, изъ Молдавіи выходили видные дѣятели православной церкви, трудившіеся въ Россіи, въ Кіевѣ или въ другихъ славянскихъ православныхъ земляхъ. Поэтому, русскому населенію Буковины, «руснакамъ», какъ оно называетъ себя здѣсь и въ Венгріи, не приходилось испытывать презрѣнія къ своей вѣрѣ и народности, отъ котораго страдали русскіе въ Галиціи и Венгріи. Кромѣ того, менѣе послѣднихъ они страдали отъ тяжести крѣпостного права, такъ какъ не были прикрѣплены къ землѣ, какъ, напр., въ Галиціи.

III. Галицкая Русь подъ властью Австріи. — Русскій языкъ и литература въ Галиціи.—Пробужденіе національнаго сознанія въ Зарубежной Руси.—Борьба Галицкой Руси съ польскимъ вліяніемъ.—Русское и украинское движенія.

Въ концѣ 18-го вѣка австрійское правительство проявляетъ нѣкоторую заботливость по отношенію къ русскому населенію Галиціи и Венгріи. Такъ, императрица Марія-Терезія учредила въ Мункачѣ семинарію для образованія уніатскаго угрорусскаго духовенства. Ея сынъ, императоръ Іосифъ, идетъ далѣе по этому пути и въ основанномъ имъ Львовскомъ

Портретъ-икона изъ Угорской Руси. (Изъ музея товарищества имени Шевченка).

«Сию икону давъ зробыти рабъ божий Семионъ Стефанікувъ, дѣвицу свою Федю, которая зийшла зтого свѣта до Бога Отца въ лѣтехъ четверохъ во лѣ, первой тысячи шестьсотъ шестьдесятъ осмого, которой дай Пане Боже вѣчный покой».

университетѣ заводитъ нѣсколько каѳедръ на русскомъ языкѣ. Это не былъ малорусскій или, какъ позже стали говорить, украинскій языкъ. Напротивъ, языкъ преподаванія представлялъ нѣчто, стремящееся приблизиться къ русскому литературному языку, но такъ какъ книжной связи между русскими образованными людьми въ Галиціи и Венгріи и Россіей не было, то русскій языкъ этой письменности является страннымъ смѣшеніемъ церковнославянскихъ, литературнорусскихъ и малорусскихъ оборотовъ. Хотя эра сочувствія русской національной жизни продолжалась въ Австріи недолго, и послѣ смерти импер. Іосифа отчасти европейскія событія отвлекли вниманіе австрійскаго правительства отъ мѣстныхъ дѣлъ, отчасти либерально-демократическія стремленія его прекратились,—тѣмъ не менѣе, толчокъ національному развитію русскихъ былъ уже данъ. Въ началѣ 19-го вѣка были уничтожены русскія каѳедры во Львовскомъ университетѣ, въ 1816 году въ начальныхъ школахъ, вмѣсто русскаго языка, который былъ введенъ въ нихъ еще императрицей Маріей-Терезіей, утвердился польскій языкъ преподаванія. Но эта послѣдняя мѣра уже встрѣтилась съ нѣкоторымъ отпоромъ. Львовскій уніатскій митрополитъ Левицкій и каноникъ его Могильницкій протестовали противъ нея, хотя и безуспѣшно. Болѣе удачной оказалась ихъ борьба съ попыткой галиційской духовной и свѣтской власти замѣнить кирилловскую азбуку въ русской письменности латинской. Могильницкій выступилъ противъ этого предположенія съ цѣлымъ трактатомъ и сумѣлъ отстоять употребленіе кирилловской азбуки. Въ Перемышлѣ около епископа Сангурскаго группируется уже цѣлый кружокъ любителей родной письменности, которые пытаются писать по-русски. Правда, ихъ языкъ не былъ живымъ русскимъ языкомъ, но и въ самой Россіи тогда писали почти такимъ же искусственнымъ, книжнымъ языкомъ. Такъ, одинъ изъ галицкорусскихъ писателей О. Левицкій, издавая въ 1822 году переведенную съ нѣмецкаго языка книжку, посвящаетъ ее учащейся молодежи, «учащемуся младенчеству народа словенорусскаго», и въ посвященіи пишетъ слѣдующія строки:

Пускай вездѣ писать искусство совершенно,
Ты знаешь, что языкъ нашъ лучше несравненно.
Не собранъ изъ другихъ, онъ древній коренной,
Исполненъ всѣхъ красотъ, богатый самъ собой;
Въ немъ птичьихъ посвистовъ, протяжныхъ нѣтъ напѣвовъ,
Ни звуковъ томныхъ, ни дикихъ уху ревовъ,
Какіе слышатся въ чужихъ языкахъ намъ,
Затѣмъ, что нашъ языкъ отъ нихъ Свободенъ самъ.

При всемъ стремленіи тогдашнихъ немногихъ галицкорусскихъ патріотовъ ввести въ литературный обиходъ чистый русскій языкъ, это была для нихъ задача непосильная, такъ какъ литературныхъ связей съ Рос-

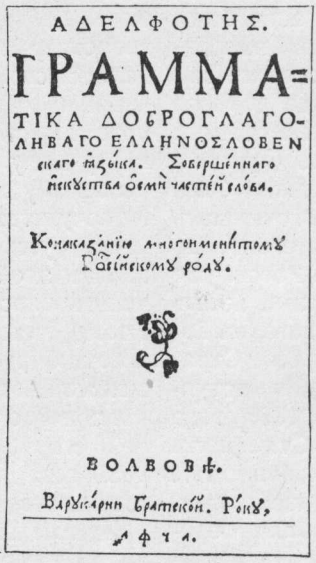
сіей почти совершенно не было, почерпать образцы чистой русской рѣчи было неоткуда. Съ другой же стороны, перевѣсъ польской культуры, къ которой принадлежали и помѣщики, и высшія духовныя лица края, и многіе представители власти, былъ слишкомъ силенъ. Галиція находилась на перепутьи, она протягивала руки къ Россіи, но оттуда помощи не было. Немножко всколыхнувшаяся русская жизнь опять была обречена на замираніе или же должна была обратиться къ живымъ источникамъ народной жизни. Дѣйствительно, въ то время, когда въ самой Россіи уже созданъ былъ литературный языкъ Пушкина, Гоголя, Бѣлинскаго, въ Галиціи писали такъ: «Воззрѣніе Страшилища въ Пестѣ и Будѣ наступшаго мѣсяцемъ мартомъ 1838 года во время разлитія Дуная Сvмеономъ Ѳеофил.ЛисенецкимъГалиціяниномъ... въ Мало-Русскомъ языку изображенное». Такая литература была обречена на гибель, потому что у нея не было живыхъ корней. Возвращеніе къ народности, полонизація или литературное, но дѣйствительное объединеніе съ Россіей: таковы были три возможные пути развитія. Однако, противъ ополяченія именно и должна была бороться эта національная литература; связь съ Россіей была разрушена разностью религіозныхъ исповѣданій. И такъ оставался одинъ путь ближайшаго единенія съ народной жизнью. Въ русской Малороссіи, гдѣ народная жизнь сложилась съ 1654 г. въ процессѣ сильнаго взаимодѣйствія съ Великороссіей и выработала общерусскій укладъ и общерусскій литературный языкъ, этихъ условій не было. Но и здѣсь не было недостатка въ энтузіастахъ народной рѣчи, и возникала кое-какая литературная производительность на малорусскомъ языкѣ, дошедшая и до Галиціи и давшая здѣсь новыя побужденія.

Въ тридцатыхъ годахъ 19-го вѣка во Львовской уніатской семинаріи образуется кружокъ молодыхъ патріотовъ, во главѣ которыхъ стоятъ Маркіанъ, Шашкевичъ, Яковъ Головацкій и Иванъ Вагилевичъ. Они стремятся ввести народный языкъ въ церковную проповѣдь, изучать народную словесность, собирать этнографическій матеріалъ и т. д. Шашкевичъ былъ поэтомъ, и первыя попытки возрожденія русской народности въ Галиціи сводились къ совершенно невиннымъ одамъ и альманахамъ. Но правительство страны, относившееся въ ту пору очень подозрительно къ польскому національному движенію, не сочувствовало и всякимъ проявленіямъ русской народности. Къ тому же, въ этой послѣдней оно видѣло теперь опасный мостъ, по которому Россія можетъ дойти до Галиціи, и потому русскаго національнаго движенія въ Австріи боялись еще больше, чѣмъ польскаго. Послѣднее, по крайней мѣрѣ, было послѣ возстанія 1830 года ярко враждебно русской государственности.

Идеалы Шашкевича, который рано умеръ безвѣстнымъ священникомъ

Церковь Львовскаго братства, строившаяся въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка.

на скудно оплачиваемомъ приходѣ, осуществились только черезъ много лѣтъ послѣ его смерти. Другой изъ трехъ первыхъ вождей галицко-русскаго возрожденія, Вагилевичъ, перешелъ въ польскій лагерь и такъ же рано былъ утраченъ для своего дѣла. Третій, Головацкій, собиратель народныхъ пѣсенъ Галицкой и Угорской Руси, встрѣтилъ искреннюю и горячую поддержку со стороны московскихъ ученыхъ и, сблизившись съ ними, сталъ отстаивать литературную связь Галицкой Руси съ Россіей. Судьба Шашкевича и Вагилевича свидѣтельствовала о томъ, что это былъ въ ту пору единственно правильный путь для сохраненія русской народности въ Галиціи, и потому несправедливы тѣ огульныя обвиненія Головацкаго въ «нравственной низости», угодничествѣ передъ сильными и т. п., которыя теперь проводятся въ сочиненіяхъ современныхъ политическихъ противниковъ того направленія, какому служилъ Головацкій (напр., въ очень пристрастной и тенденціозной «Исторіи украинскаго письменства» С. Ефремова). Такъ продолжалось до 1848 года, когда въ Австріи вспыхнула революція. Русское населеніе Галиціи относилось къ этому движенію довольно пассивно, но поляки не могли не вспомнить о своихъ идеалахъ государственнаго возрожденія. Поэтому, какъ признаетъ и украинскій историкъ М. С. Грушевскій, «не безъ участія тогдашняго австрійскаго намѣстника Стадіона», вѣрнѣе же, почти всецѣло по его иниціативѣ, въ Галиціи дѣлаются попытки противопоставить русское національное возрожденіе польскимъ стремленіямъ. Тотъ принципъ: «divide et impera», которымъ руководилась австрійская политика въ управленіи разнохарактернымъ конгломератомъ народностей, нашелъ для себя особенно удачное примѣненіе. Стадіонъ долженъ былъ уменьшить силы польскаго лагеря, выведя изъ него всѣ русскіе элементы. Съ другой стороны, однако, нужно было оторвать эти элементы и отъ Россіи, къ которой, при содѣйствіи создавшагося въ Россіи славянофильскаго кружка, они все болѣе тянули. Между тѣмъ, эти галицко-русскіе элементы по своему происхожденію родственные малорусскому населенію Россійской имперіи, могли представить притягательную силу и для развитія центробѣжнаго стремленія въ Южной Россіи. Этими тонкими политическими разсчетами руководился австрійскій намѣстникъ Галиціи гр. Стадіонъ, оказывая поддержку галицко-русскому «украинскому» обособленію отъ общерусскаго литературнаго языка и общенія. При его содѣйствіи во Львовѣ былъ учрежденъ «Главный русскій совѣтъ» («Головна Рада руска»), который въ первомъ же своемъ обращеніи къ народу указывалъ на племенное единство «русскаго народа, говорящаго однимъ языкомъ и насчитывающаго 15 милліоновъ, изъ коихъ два съ половиной милліона населяетъ галицкую землю». Обращеніе Совѣта взывало къ пробужденію не только этихъ $2^1/_2$ милліоновъ, но всѣхъ 15 милліоновъ, изъ чего явствовала его безусловно враждебная Россіи политическая тенденція.


АДЕЛФОТНЄ.
ГРАММА=
ТІКА ДОБРОГЛАГО-
ЛИВАГО ЕЛЛИНОСЛОВЕН
СКАГО ЯЗЫКА. Совершенного
ПИСАНІЯ ОБЕМИ ЧАСТЕЙ СЛОВА.
Коштованіємъ многопамятнымъ
Рускимъ родомъ.
ВОЛОВЕ.
Варуссарни Братской. Року,
АФЧА.

Греческо-русская грамматика 1591 года, составленная въ Львовской братской школѣ.

Русское движеніе въ Галиціи въ 1848 году имѣло характеръ строго лояльный по отношенію къ

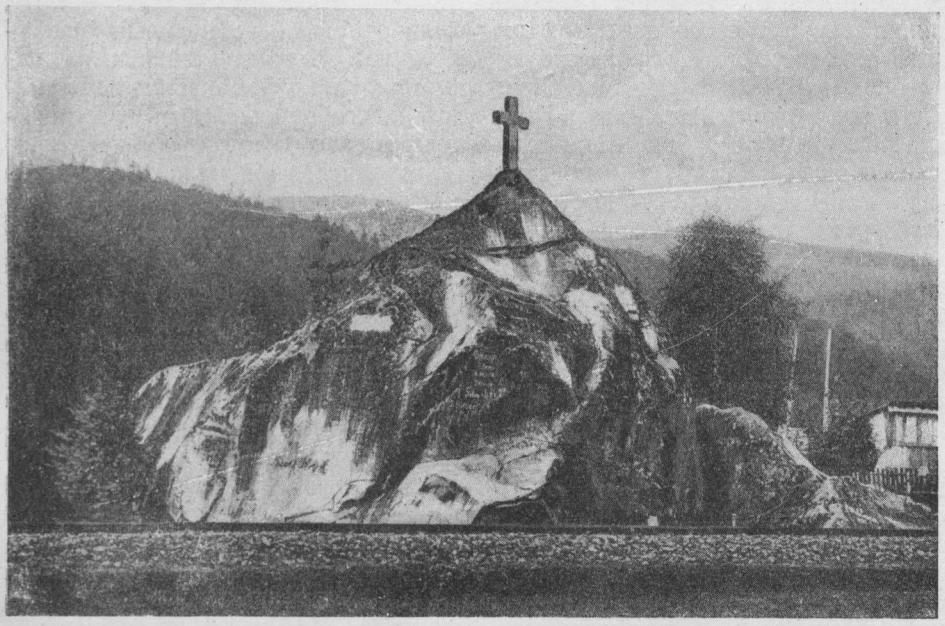
Зарубежная Русь.

Этнографическая карта, составленная Д. Н. Вергуномъ.

Тип. П.П. Сойкина.

Австріи, и потому мы имѣемъ основаніе видѣть за постановленіями Головной Рады и устроеннаго осенью того же года «Собора русскихъ ученыхъ» движущую руку австрійской власти. Эти постановленія настаивали на введеніи въ школахъ украинскаго языка, созданіи для этого послѣдняго особой орѳографіи, учрежденіи просвѣтительнаго общества для Галицкой Руси («Галицько-руская Матица») и т. д. «Главный русскій совѣтъ», прозванный по участію въ немъ многихъ каноническъ изъ уніатскаго монастыря св. Юрія «Святоюрскимъ», участвовалъ въ лицѣ своихъ виднѣйшихъ представителей на Славянскомъ съѣздѣ въ Прагѣ 1848 года. Господствовавшее на этомъ съѣздѣ настроеніе, стремленіе къ справедливому разрѣшенію всѣхъ славянскихъ нуждъ, заставило польскихъ участниковъ съѣзда вступить въ дружественные переговоры съ русскими на основаніи равноправія народностей въ Галиціи. Такимъ образомъ, русскому національному возрожденію въ Галиціи была обезпечена, казалось, свобода развитія и съ правительственной, и съ польской стороны. Но все это движеніе пока еще было очень слабо, и когда въ 50-хъ годахъ австрійское правительство примирилось съ поляками и на ихъ содѣйствіи стало основывать свое господство въ краѣ, украинское движеніе вновь замерло, и русская интеллигенція Галиціи съ еще большей надеждой устремила свои взоры на Россію. Это былъ моментъ, когда могло бы быть создано литературное единство Галицкой Руси съ Россіей.

Но политически Россія была ослаблена Крымской кампаніей; громадное дѣло внутренней перестройки послѣ этой войны захватило вниманіе ея общества; интересовъ къ славянству и знакомства съ нимъ почти не существовало, за исключеніемъ немногочисленныхъ кружковъ, и потому изъ Россіи дѣятельной поддержки галицкимъ стремленіямъ не явилось. Въ самой же Галицкой Руси почти не было способовъ усвоенія русскаго литературнаго языка, и попытки сближенія съ нимъ, трогательныя по своей искрен-



Камень Олексы Добоша, въ Карпатахъ, послѣдняго карпато-русскаго вождя «опрѣшковъ» (возстанцевъ).

«Святой Юръ», львовскій уніатскій каѳедральный соборъ.

ности, оказывались совершенно безпомощными. «Двигати языкъ изъ порока сельской грубости, не утопати въ грязи фразеологіи мужиковъ» (Ефремовъ, назв. соч., 338), но какъ было это сдѣлать, когда о лучшихъ образцахъ почти не имѣли представленія? Тѣмъ не менѣе, удалось сплотиться и общими силами устранить опасность латинизаціи азбуки, которую въ 1859 г. задумалъ провести намѣстникъ Галиціи, гр. Голуховскій. Несмотря на нѣкоторую настойчивость, съ которой дѣйствовало правительство, русское общество рѣшительно отказалось принять эту «реформу», и она провалилась. И австрійская конституція 1859 года мало дала русскому народу въ Галиціи, такъ какъ она еще болѣе усилила польское господство въ этой области. Новая эра начинается только съ 1867 года.

Въ силу этой конституціи, опредѣлившей положеніе народовъ Австріи, русскій народъ признавался однимъ изъ государственныхъ, какъ и русскій языкъ получалъ права одного изъ государственныхъ языковъ. Однако, подъ русскимъ подразумѣвался не русскій литературный языкъ, но языкъ малорусскій, «рутенскій» (ruthenisch) или «украинскій». Напротивъ, русскій языкъ, т. е. литературный языкъ Россіи, становился въ обычномъ употребленіи признакомъ «москалефильства», т. е. влеченія къ «Москвѣ», Россіи. Въ зависимости отъ того, каковы были отношенія центральнаго вѣнскаго или мѣстнаго галиційскаго правительства къ украинцамъ, измѣнялось и его отношеніе къ представителямъ этого культурно-политическаго направленія, при чемъ въ послѣднее десятилѣтіе враждебные Россіи украинцы встрѣчали въ Вѣнѣ похвалы и поощреніе и, наоборотъ, въ партіи «москалефиловъ» правительство все болѣе опредѣленно видѣло своихъ враговъ. Все развитіе Галицкой Руси за десятилѣтія, протекшія съ 1867 года, опредѣляется тѣмъ положеніемъ, какое русскій народъ и языкъ заняли въ государствѣ, согласно новой конституціи. Управленіе страной центральное австрійское правительство сохранило въ польскихъ рукахъ. Это значитъ, что избирательный законъ, опредѣлявшій выборы въ мѣстное законодательное представительное учреж-

Львовъ. Университетъ и церковь св. Николая.

деніе, сеймъ (во Львовѣ), былъ составленъ такъ, что большинство членовъ сейма принадлежало къ польской національности и къ состоятельнымъ, консервативно настроеннымъ классамъ ея. Комиссія сейма, которой ввѣрялось управленіе мѣстными дѣлами (нѣчто въ родѣ земской управы), состояла въ большинствѣ своемъ изъ поляковъ. Наконецъ, намѣстникомъ австрійскаго императора въ Галиціи назначался до послѣдняго времени какой-нибудь богатый и видный представитель польскаго дворянства, по своимъ убѣжденіямъ человѣкъ консервативнаго направленія. Все это обезпечивало сохраненіе за Галиціей ея польскаго отпечатка и политическаго преобладанія поляковъ. Конечно, объ «утѣсненіи» другихъ народностей края теперь уже не могло быть и рѣчи. Конституція гарантировала русскому населенію страны право обученія въ русской нижней и средней школѣ, право суда на своемъ языкѣ и т. д. Практика жизни ввела во Львовскомъ университетѣ нѣсколько каѳедръ на русскомъ языкѣ; общій конституціонный укладъ жизни допустилъ широкое развитіе русской печати, русскихъ просвѣтительныхъ и иныхъ обществъ, школъ и т. п. Тѣмъ не менѣе, по отношенію къ проценту населенія, русскихъ учрежденій оказывалось меньше, чѣмъ польскихъ, и русскіе пользовались меньшимъ политическимъ значеніемъ. Вслѣдствіе этого, русское политическое движеніе, спеціально «украинское», т. е. основывающееся на самостоятельности малорусской національной жизни отъ общерусской «россійской», пріобрѣло въ значительной мѣрѣ характеръ непрестанной борьбы съ поляками, борьбы, продолжавшейся съ небольшими перемиріями вплоть до войны 1914 года.

Такъ складывалось въ Галиціи новое національное самосознаніе, для котораго требовалось и новое орудіе выраженія. Тотъ языкъ, на которомъ писали люди стараго поколѣнія, стремившагося къ литературному единенію съ Россіей, оказывался настолько безобразнымъ, настолько чуждымъ и русскому языку, и мѣстнымъ народнымъ говорамъ, что это «язычіе» внушало къ себѣ только насмѣшки. Конечно, проще всего было бы обратиться къ самымъ

источникамъ «язычія», т. е. къ живому русскому литературному языку, и усвоить его. Такъ и стало поступать молодое поколѣніе «москалефиловъ», образовавшееся въ началѣ 20-го столѣтія: оно правильно писало и говорило по-русски, поддерживало оживленныя связи съ Россіей и т. д. Но общій путь развитія галицко-русской интеллигенціи пошелъ инымъ путемъ, мимо Россіи и даже болѣе того: враждебно Россіи, отъ которой украинцы стремились возможно обособиться. Какъ далеко зашелъ этотъ процессъ, пока сказать трудно. Быть можетъ, онъ далеко не имѣетъ того всеобщаго характера, какой стремились придать ему главные дѣятели движенія. Во всякомъ случаѣ, событія 1914 года застали процессъ образованія обособленнаго «украинскаго» національнаго самосознанія въ Восточной Галиціи не завершившимся. На это указываютъ и неустойчивость литературнаго украинскаго языка, и то вліяніе, какое имѣютъ въ движеніи отдѣльныя лица, собственно главари «кружковъ», и переходы людей изъ одного (москалефильскаго) лагеря въ другой (украинскій).

Украинцы приняли особенную азбуку, которая отличается отъ русской и начертаніями нѣкоторыхъ буквъ, и выпущеніемъ нѣкоторыхъ; ихъ литературный языкъ, видимо, стремится обособиться отъ общерусскаго введеніемъ значительнаго числа польскихъ и нѣмецкихъ словъ. Этотъ печальный фактъ разрыва общерусскаго культурнаго единства объясняется какъ сочувствіемъ австрійской власти такому разрыву, такъ и стремленіями политическихъ вождей Галицкой Руси обосновать свою борьбу за политическія права народа въ Австріи связью съ народными массами. Слѣдуетъ признать, что въ этомъ отношеніи украинцы добились многаго: они заставили польское большинство галиційскаго сейма принять въ 1913 году новый избирательный законъ, обезпечивающій русскому населенію страны болѣе справедливое и болѣе широкое представительство. Не довольствуясь существованіемъ нѣсколькихъ украинскихъ каѳедръ во Львовскомъ университетѣ, гдѣ преподаваніе вообще велось на польскомъ языкѣ, украинцы послѣ продолжительной и ожесточенной борьбы, сопровождав-

Львовъ. Бернандинская площадь.

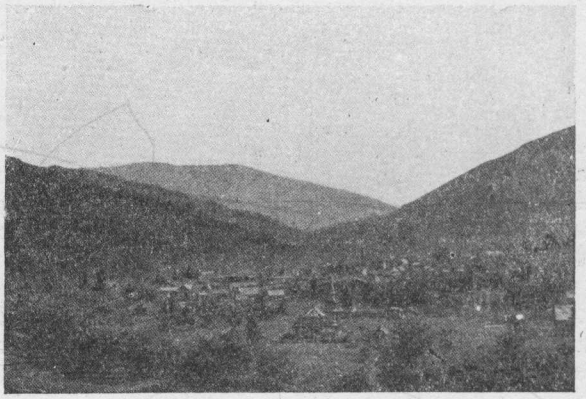
шейся прямо-таки кулачными боями между студентами двухъ національностей, добились обѣщанія устроить въ Галиціи отдѣльный русскій университетъ.

Это украинское движеніе, принявшее довольно сильный темпъ въ послѣднія два десятилѣтія, сначала развивалось медленно. Въ семидесятыхъ годахъ 19-го вѣка, послѣ обнародованія конституціи 1867 года, конечно, оно уже не встрѣчало тѣхъ административныхъ препятствій, на которыя наталкивалось раньше. Но просто здѣсь не было свѣжихъ силъ, а усилившееся польское преобладаніе въ странѣ еще болѣе прежняго привлекало къ себѣ и русскихъ галичанъ. Поэтому, седьмое десятилѣтіе прошлаго вѣка признается въ украинской жизни эпохой застоя. Однако, и въ это время, подъ вліяніемъ писателей и дѣятелей, пріѣзжавшихъ изъ Малороссіи, развитіе галицко-русскаго украинскаго сознанія не прекращалось. Такъ, въ 1872 году во Львовѣ было учреждено ученое и литературное общество имени Шевченки, которое объединило всѣхъ работающихъ въ области исторіи, этнографіи, статистики Галиціи и Малороссіи, издало за десятилѣтіе своего существованія много цѣнныхъ трудовъ и составило родъ украинской академіи. Всякая научная дѣятельность представляетъ вкладъ въ общечеловѣческое достояніе мысли и знаній, и потому общество имени Шевченки явилось важнымъ факторомъ въ развитіи Галицкой Руси.

Ужгородъ (Унгваръ), столица Угорской Руси.

Послѣдовавшее въ 1876 году въ Россіи запрещеніе изданія книгъ на малорусскомъ языкѣ провело рѣзкую грань между Галиціей и Россіей, такъ что въ первой украинское движеніе получило характеръ особенно враждебный по отношенію къ русской правительственной власти. Это настроеніе еще усугубилось вслѣдствіе пріѣзда во Львовъ нѣсколькихъ выдающихся дѣятелей русскаго «украинофильства», т. е. писателей малорусской школы, стремившейся къ созданію отдѣльной малорусской литературы и культуры. Съ 1880 г. украинская молодежь Галиціи приступаетъ къ усиленной политической дѣятельности, и среди нея образуются партійныя группировки радикаловъ, націоналистовъ и т. д. Русскій политическій эмигрантъ, одинъ изъ проводниковъ идеи федеративнаго устройства Россіи, Драгомановъ, оказываетъ въ это время сильное вліяніе на образованіе новыхъ демократическихъ идей въ Галиціи, и это народничество создало ту среду, въ которой распространеніе украинскаго національнаго сознанія пошло особенно быстро. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ вліяніемъ Драгоманова же, и «москалефилы» обнаруживаютъ новыя демократическія стремленія. Такой переворотъ въ настроеніяхъ галицко-русской интеллигенціи совершается постепенно въ 80-хъ и 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Когда въ 1895 г. Драгомановъ умеръ, вліяніе его личности и учености уже не могло больше сдерживать того разброда идей, который неминуемо возникаетъ въ молодыхъ обществахъ безъ политическихъ традицій и сильныхъ авторитетовъ. Но и разбродъ удалось прекратить, взявъ въ свои руки украинское движеніе, новому пришлецу изъ Кіева, историку М. С. Грушевскому, который въ 1894 году переѣхалъ изъ Кіева во Львовъ и

занялъ тамъ каѳедру русской исторіи. Въ 1897 году расколъ между русско-галиційскими партіями, общая неопредѣленность положенія, недоумѣніе, что дѣлать дальше, достигли своего наибольшаго развитія, и эта всеобщая растерянность заставила Грушевскаго энергично принятьcя за политическую работу. Онъ сталъ организовать новую партію по образцу той, которая пріобрѣтала въ эту пору все большее и большее значеніе въ польской политической жизни, именно партію національно-демократическую. Эта партія стремилась къ тому, чтобы «территорія, занятая въ австрійскомъ государствѣ русскими (русинами), составляла одну отдѣльную и цѣльную провинцію съ самой широкой автономіей въ области законодательства и управленія». Вмѣстѣ съ тѣмъ лозунгъ раздѣла Галиціи на двѣ части: восточную русскую и западную польскую, лозунгъ, выставленный галичанами еще въ 1898 году, теперь вновь былъ принятъ Грушевскимъ въ политическую программу новой партіи. Свое названіе: «демократическая» она получила отъ выставленнаго ею требованія «полной демократизаціи законодательныхъ и представительныхъ учрежденій» и, вообще, цѣлаго ряда широкихъ демократическихъ реформъ. Правда, крестьянской массѣ, къ которой главнымъ образомъ и обращалась новая партія, политическая программа этой послѣдней оставалась столь же чужда, какъ и прежняя программа. На эти массы національная демократія старалась воздѣйствовать иными способами. Ея приверженцы устремились въ деревни, устраивали здѣсь политическія собранія, на которыхъ громили польскихъ землевладѣльцевъ и не скупились на самыя щедрыя обѣщанія во время выборовъ. Если прежде дѣятельность галицко-русскихъ политическихъ партій протекала медленно, развивалась вяло и постоянно нуждалась въ поощреніяхъ съ той или другой стороны, то теперь, приблизительно въ эти послѣднія пятнадцать лѣтъ онѣ, напротивъ, приняли чрезвычайно энергичное и бурное теченіе. Нѣсколько радикальныхъ партій борется изъ-за первенства, со всѣми ними, въ свою очередь, борется «москалефильство», сумѣвшее въ лицѣ своихъ молодыхъ представителей найти путь къ достиженію своего идеала, литературнаго, религіознаго и политическаго объединенія Галицкой Руси съ Россіей.



Городъ Татаровъ.

Правда, изъ-за всей этой ожесточенной борьбы, не разъ принимавшей глубоко несимпатичныя демагогическія черты, часто забывалась основная задача всякой истинно-политической партіи, именно — народное благо.

Къ сожалѣнію, народная масса въ Галицкой Руси осталась почти такъ же бѣдна и темна, какъ и въ старые годы, и такъ же эмигрируетъ въ Америку въ поискахъ лучшей судьбы.

Тамъ земледѣльческое населеніе Галицкой Руси находитъ болѣе сносныя экономическія условія жизни и образовываетъ рядъ прочныхъ сельско-хозяйственныхъ колоній.

IV. Угорская Русь подъ властью мадьяръ. — Національное пробужденіе Угорской Руси послѣ 1849 г. — Буковинская Русь.

Положеніе Угорской Руси подъ властью мадьяръ было несравненно болѣе тяжелымъ, нежели положеніе русскихъ галичанъ. Здѣсь связи съ Россіей были еще болѣе рѣдки и случайны, угнетеніе крестьянской массы еще глубже, свѣтской интеллигенціи не было вовсе, уніатское духовенство было забыто и невѣжественно. Огромное значеніе для пробужденія національнаго самосознанія въ русскомъ населеніи Венгріи имѣло участіе русской арміи въ усмиреніи венгерскаго возстанія 1849 года. Единеніе, начавшееся между подавленнымъ и презрѣннымъ русскимъ населеніемъ мадьярскихъ провинцій и побѣдоноснымъ русскимъ же войскомъ, не ограничилось только инстинктивнымъ сочувствіемъ, но привело и къ надеждамъ на помощь этой могущественной Россіи для освобожденія Угорской Руси отъ мадьярскаго ярма. Хотя надежда эта не осуществилась тогда, но стремленіе къ Россіи и въ народной массѣ, и среди людей, такъ или иначе поднимавшихся надъ ней, сохранилось. И вотъ послѣ 1849 года Угорская Русь могла, наконецъ, вздохнуть свободнѣе: усмиривъ возстаніе мадьяръ, Австрія превратила Венгрію въ одну изъ своихъ провинцій, а четыре губерніи (комитата), населенныя русскими, объединила въ одно цѣлое, во главѣ котораго былъ назначенъ правителемъ (наджупаномъ) А. И. Добрянскій. Это былъ очень замѣчательный человѣкъ, энтузіастъ культурнаго объединенія всего русскаго племени. Будучи сыномъ священника уніата, Добрянскій съ университетской скамьи лелѣялъ мечту о такомъ объединеніи. Во время русской кампаніи въ Венгріи онъ быстро занялъ выдающееся положеніе при штабѣ русской арміи и сдѣлался въ Вѣнѣ вліятельнымъ человѣкомъ. Будучи назначенъ на важную должность въ Венгріи, Добрянскій использовалъ свое положеніе для

Надъ Черемешемъ.

улучшенія участи своего народа. Направленная имъ депутація къ имп. Францу-Іосифу добилась довольно многаго: въ центрѣ Угорской Руси, Ужгородѣ (Унгварѣ), преподаваніе въ мужской гимназіи стало вестись на русскомъ литературномъ языкѣ, на улицахъ были сдѣланы русскія надписи, русскіе получали административныя должности. Сотрудникъ Добрянскаго, свящ. Духновичъ, сталъ издавать на русскомъ языкѣ простонародныя книги, которыя пользовались широкимъ распространеніемъ. «Я могу съ радостью сказать», утверждалъ Духновичъ: «что Угорская Русь воодушевилась національной идеей, а молодежь, ея будущее, стала дѣйствовать въ народномъ духѣ. Никто не стыдится русской рѣчи». Около Духновича и Добрянскаго сгруппировались и другіе русскіе дѣятели, которые дали сильный толчекъ народному пробужденію. Подготовлялась, такимъ образомъ, новая національная жизнь. Но, какъ извѣстно, мадьяры вскорѣ возстановили свое поколебленное положеніе въ Австріи, Добрянскій получилъ отставку и долженъ былъ покинуть родину. Но избранный, несмотря на это, депутатомъ въ Венгерскій сеймъ, онъ произнесъ здѣсь рѣчь, въ которой не совѣтовалъ мадьярамъ для собственнаго блага слишкомъ угнетать русскихъ.

Предостереженія его не были услышаны. Дуализмъ, введенный въ монархіи Габсбурговъ въ 1867 году, создалъ внутренно независимое Венгерское королевство, въ которомъ мадьяры получили права полныхъ и безотвѣтственныхъ хозяевъ. Конечно, первой ихъ задачей было подавленіе всякой самостоятельной жизни національностей, подчиненныхъ Венгріи. Это были румыны, сербы и хорваты, словаки и русскіе. Особенно безпощадная мадьярская политика оказалась по отношенію къ русскимъ. Вѣчно пугавшій Австро-Венгрію призракъ «панславизма» былъ особенно грозенъ, когда шло дѣло о населеніи русскомъ, естественно тяготѣвшемъ въ сторону Россіи. Поэтому, ей представлялись допустимыми и терпимыми только такія литературныя и политическія движенія, которыя создавали пропасть между Россіей и русскимъ населеніемъ Австро-Венгріи, но подлежащимъ искорененію все то, что, напротивъ, ихъ сближало.

Такимъ образомъ, въ теченіе седьмого и восьмого десятилѣтія 19-го вѣка понемногу прекратили свое существованіе организаціи и журналы или газеты русскаго направленія, и ихъ мѣста стали занимать украинскіе. «Общество св. Василія», распространявшее народныя книги, газета «Свѣтъ», дѣйствовавшая въ духѣ симпатіи къ Россіи, попали въ руки новаго епископа Мункачской епархіи, Панковича, который дѣйствовалъ въ мадьярскомъ духѣ. И со стороны Россіи почти прекратилась поддержка Угорской Руси.

Естественно, что люди, желавшіе окончательной гибели бѣдной и жалкой вѣтви могучаго русскаго дерева, обратились туда, откуда могли явиться свѣжіе соки для ея дальнѣйшаго если не роста, то хотя бы медленнаго прозябанія. Такіе соки могли придти изъ Галиціи, гдѣ въ концѣ 80-ыхъ и 90-ыхъ годовъ складываются новыя культурныя и политическія отношенія. Галицкая украинская интеллигенція, подъ вліяніемъ Драгоманова, котораго поразила печальная картина Угорской Руси, рѣшила придти на помощь угнетеннымъ соплеменникамъ. Она стала разоблачать жестокую, высоко некультурную политику мадьяръ, открыто стремившихся изгнать изъ страны все національно сознательное: пользуясь принадлежностью къ одному и тому же государственному цѣлому, украинская интеллигенція пыталась распространять среди угорскихъ русскихъ популярныя книжки, будить въ нихъ интересъ къ языку, прошлому, уваженіе къ своимъ политическимъ правамъ. Но вся эта дѣятельность встрѣчала мало отклика въ забитой крестьянской массѣ, находившейся почти

СВЯТОЙ ВЕЧЕРЪ.

Съ картины *Яр. Пстрака*.

въ крѣпостной зависимости отъ мадьярскихъ землевладѣльцевъ. Уніатское духовенство также было лишено національнаго сознанія, и ко всякимъ попыткамъ связи съ Россіей и православной церковью мадьяры относились враждебно. Извѣстный мармарошскій процессъ весною 1914 года показалъ, какъ была безнадежна участь Угорской Руси до войны 1914 года.

Русское населеніе Буковины, благодаря позднему присоединенію этой послѣдней къ Австріи, осталось вѣрно первоначальной религіи русскаго народа, православію. Это обстоятельство представляло до послѣдняго времени живую связь между Россіей и Буковиной. Когда эта послѣдняя страна была присоединена къ Австріи, населеніе ея находилось въ полномъ подчиненіи у молдавскихъ бояръ и стояло очень низко въ культурномъ и національномъ отношеніяхъ. До 1848 года и австрійское правительство такъ же, какъ молдавское, почти ничего не дѣлало для крестьянской массы. Общее революціонное движеніе докатилось и до захолустной Буковины, религіознымъ центромъ которой, послѣ присоединенія ея къ Австріи, сдѣлался городъ Черновицы. Духовенство волновалось, недовольное своимъ консисторскимъ начальствомъ; крестьяне устраивали аграрные безпорядки. Среди гуцуловъ эти послѣдніе приняли характеръ настоящаго крестьянскаго бунта, во главѣ котораго сталъ депутатъ изъ Буковины въ рейхсратѣ. Молдавскіе дворяне также задумали воспользоваться движеніемъ, чтобы отдѣлить Буковину отъ Галиціи, съ которой она была соединена послѣ своего присоединенія къ Австріи. Они мечтали о соединеніи Буковины съ Трансильваніей, гдѣ также живетъ румынское населеніе, и поэтому въ своихъ прошеніяхъ утверждали, что и въ Буковинѣ русское крестьянство представляетъ собою, въ сущности, только румынъ, говорящихъ по-русски. Въ 1849 г. ихъ желаніе было до нѣкоторой степени удовлетворено; Буковина была признана отдѣльной имперской землей, со своимъ отдѣльнымъ сеймомъ.

Крестьянская хата въ селѣ Паевка, скалатскаго повѣта.

Однако, еще очень долго положеніе русскаго населенія въ Буковинѣ оставалось неравноправнымъ съ румынами, которымъ принадлежала и духовная власть въ странѣ.

Австрійское же правительство всегда бывало на сторонѣ болѣе сильныхъ. Германштадтскій митрополитъ настаивалъ на соединеніи подъ его властью всей румынской православной церкви съ Австро-Венгріей. Къ счастью для русскаго населенія Буковины, эта мѣра не была осуществлена вслѣдствіе рѣшительнаго сопротивленія буковинскаго духовенства, и буковинская епархія была соединена не съ трансильванской, но съ сербской церковью Далмаціи, что нѣсколько болѣе гарантировало судьбы славянства. Буковина получила въ лицѣ митрополита Чуперковича, человѣка, сумѣвшаго стать выше національной борьбы и относившагося одинаково дружелюбно къ румынамъ и русскимъ. Послѣ его смерти (въ 1902 г.) на этотъ постъ былъ назначенъ занимающій его до сихъ поръ митрополитъ Владиміръ (Де-Репта), работающій въ духѣ примиренія двухъ національностей въ странѣ. Онъ является, въ противоположность галиційскому уніатскому митрополиту Шептицкому, сторонникомъ «москалефильскаго» или, какимъ оно является въ Буковинѣ, русскаго направленія. Уніатскій митрополитъ, графъ Шептицкій, былъ фанатикомъ украинскаго національнаго движенія, относясь вмѣстѣ съ тѣмъ очень враждебно къ православному теченію среди «москалефиловъ». Говорили, что онъ лелѣялъ странную мечту присоединить съ помощью этого украинскаго движенія къ уніатскому вѣроисповѣданію и подчиненію Риму и русскую Малороссію. Такихъ стремленій не могло быть у высшаго буковинскаго духовенства, и естественно, что оно тяготѣло болѣе къ Россіи, откуда исходила дѣятельная поддержка православія.

Крестьянскіе типы (Дрогобыцкій повѣтъ, село Горуцко).

Митрополитъ Владиміръ оказался сторонникомъ именно этого русскаго теченія въ буковинской церкви. Между тѣмъ ему пришлось считаться съ развитіемъ украинства и въ Буковинѣ. Въ Черновицкой гимназіи преподаваніе русскаго языка было введено еще въ 1851 году, но только въ 80-хъ годахъ мѣсто преподавателя его занялъ убѣжденный украинецъ Смаль-Стоцкій, который сыгралъ въ Буковинѣ почти такую же роль, какъ проф. Грушевскій въ Галиціи. Изъ этой послѣдней страны сюда были доставлены учебники, а спустя десять лѣтъ, уже въ концѣ 19-го вѣка, ученики и послѣдователи Смаль-Стоцкаго ввели и фонетическое правописаніе, вполнѣ соотвѣтствующее галиційскому. Въ Буковинѣ этому украинскому движенію приходится бороться не столько съ «москалефильствомъ», сколько съ германизаціей, которая въ Галиціи почти совершенно не ощущалась. Именно, въ Черновицкомъ университетѣ лекціи читаются на нѣмецкомъ языкѣ, кромѣ богословія и русскаго языка: въ гимназіяхъ, кромѣ одной русской и двухъ смѣшанныхъ русско-нѣмецкихъ, преподавательскимъ языкомъ является также нѣмецкій. Такимъ образомъ, въ странѣ съ населеніемъ русскимъ (38,38%), и румынскимъ (34,38%), въ странѣ, гдѣ нѣмцы составляютъ по самой благопріятной для нихъ статистикѣ лишь только $^1/_5$ часть населенія (21,24%), и гдѣ православіе испо-

вѣдуетъ основная масса населенія (68,49%, евреи 12,86%, уніаты и католики 15,67%), въ такой странѣ нѣмецкій языкъ составлялъ языкъ преподаванія въ средней и высшей школѣ. Въ борьбѣ съ такой германизаціей должны были бы объединиться всѣ интеллигентныя силы русскаго населенія Буковины. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, наблюдалась совершенно иная и очень печальная картина: украинцы готовы были примириться скорѣе съ нѣмецкимъ господствомъ, нежели съ торжествомъ ненавистныхъ имъ «москалефиловъ». Съ 1903 года отношенія между двумя партіями немногочисленной и безъ того русской интеллигенціи въ Буковинѣ достигли уже крайняго обостренія. Украинцы настаивали на проведеніи національной реформы въ управленіи буковинской церкви въ духѣ украинцевъ; духовенство протестовало и «высказывало сожалѣніе, что сыны православной церкви возмущаютъ народъ противъ служителей той же церкви и противъ ея митрополита въ цѣляхъ осуществленія плановъ, вредныхъ для церкви и края». Разумѣется, такое разъединеніе силъ вело къ большому ущербу для русскаго населенія въ Буковинѣ. Нѣмцы и румыны все больше забирали въ свои руки руководство всей жизнью страны. Очень характерны въ этомъ отношеніи жалобы, высказанныя органомъ русскаго духовенства «Православной Буковиной» (въ мартѣ 1903 г., цит. по весьма интересной книгѣ проф. Воскресенскаго «Православные славяне въ Австро-Венгріи», изд. 1914 г.).

Водосвятіе.
Съ картины В. Ярецкаго.

Вотъ что писала эта газета по поводу упадка русской жизни въ Буковинѣ. «У насъ всегда, во всякой бѣдѣ, привыкли обвинять другихъ, только не себя. Особенно въ послѣднее время любятъ всю вину сваливать на румынъ. Что у насъ нѣтъ священниковъ, въ томъ виноваты румыны. Что въ нашей духовной семинаріи только 6 русскихъ, виноваты опять румыны. А откуда взять священниковъ и семинаристовъ, если у насъ нѣтъ молодежи въ школахъ? Кто намъ запрещаетъ посылать дѣтей въ школу? Намъ, правда, въ этомъ никто не помогаетъ, мы (т. е. православные «староруссы» или «москалефилы» въ отличіе отъ украинцевъ) не получаемъ отъ правительства пособій на бурсы, но было бы очень печально, если бы мы не были въ состояніи безъ правительства своими силами содержать бурсу. Возьмемъ себѣ примѣръ отъ русскихъ галичанъ, которые на границѣ Руси въ новомъ Сончѣ основали бурсу: несмотря на то, что тамошній народъ очень бѣденъ, даже можетъ быть еще бѣднѣе, чѣмъ нашъ, бурса у нихъ прекрасно развивается. Но у буковинской русской интелли-

Праздничная забава.

генціи нѣтъ охоты жертвовать на общее дѣло. Можно бы взять себѣ въ примѣръ многихъ румынскихъ священниковъ, которые стараются высылать ежегодно извѣстное число дѣтей изъ своего села въ школу. Не любитъ румынъ за то, что у нихъ больше интеллигенціи, чѣмъ у насъ,—смѣшно. Никто имъ ее даромъ не далъ. То, что у нихъ есть,—трудъ народный. А у насъ же, между тѣмъ, бурсъ ни въ Черновцахъ, ни въ Серетѣ нѣтъ, кромѣ украйнофильскихъ, поддерживаемыхъ правительствомъ и приносящихъ нашему народу только вредъ. У румынъ есть своя бурса также и въ Серетѣ, такъ что въ тамошней епархіи въ два раза больше румынъ, чѣмъ русскихъ, между тѣмъ какъ серетскій округъ, по большей части, русскій. Чья тутъ вина?» Эти слова написаны въ 1903 году, но съ тѣхъ поръ борьба русскихъ партій въ Буковинѣ еще обострилась. Украинцы, несомнѣнно, проявляютъ несравненно больше энергіи, чѣмъ приверженцы единенія съ Россіей. Они основали газету (1885 г.) «Буковина», выдвинули изъ своей среды нѣсколько даровитыхъ писателей, напр., Федьковича и Воробкевича, учреждаютъ крестьянскія читальни, общества взаимнаго кредита и т. п. Но эта дѣятельность все же не обѣщаетъ Буковинѣ свѣтлаго будущаго, такъ какъ, стремясь культурно отдѣлить русское православное населеніе страны отъ Россіи, она дѣйствовала въ союзѣ съ элементами, враждебными, вообще, всему русскому. Такъ, съ 1910 года начинается усиленный разгромъ всѣхъ русскихъ учрежденій, и, по прискорбному замѣчанію чешскаго славянофила К. Крамаржа, «Буковинская Русь стремительно клонится теперь къ разрушенію и неудержимо падаетъ внизъ во всѣхъ отношеніяхъ—церковно-религіозномъ, національномъ, политическомъ, экономическомъ, нравственномъ, умственномъ и, вообще, культурномъ».

Естественно, что въ Буковинѣ, какъ и въ Венгріи, русскія войска были встрѣчены русскимъ населеніемъ этихъ областей, какъ освободители. Въ Галиціи должно быть двойственное настроеніе: сторонники политической системы, выдвинутой украинцами, не могутъ видѣть въ

Народная школа въ селѣ Ванявкѣ, короснянскаго повѣта.

русскомъ владѣніи страной что-либо иное, нежели—крушеніе обособленія отъ Россіи и угрозу самому ихъ политическому существованію; иначе отнесутся къ нему гонимые «москалефилы». Нѣтъ сомнѣнія, что въ народной массѣ опредѣленнаго политическаго настроенія еще не создалось; эта масса будетъ на сторонѣ организующей силы, и если раньше, подчиняясь обстоятельствамъ, она склонна была отдать свое сочувствіе украинцамъ, то теперь можетъ наступить совершенно обратное настроеніе. Первой задачей, задачей большого значенія въ этомъ отношеніи, которую придется разрѣшить руской власти, является улучшеніе экономическаго положенія русскаго населенія въ Галиціи, Буковинѣ и Венгріи.

V. Экономическая и культурная жизнь русскаго населенія въ Галиціи.—Гуцулы.

Галиція, по крайней мѣрѣ, восточная часть ея, населенная русскими, представляетъ обширную равнину, пересѣченную нѣсколькими рѣками и рѣчками. Кромѣ Вислы, рѣки эти не судоходны, но, если бы Вислу можно было соединить каналами съ другими большими рѣками (напр., съ Одеромъ), то Галиція получила бы большую возможность развернуть свое хозяйство. Теперь же это — страна очень бѣдная, совершенно разоренная (даже помимо войны) австрійскимъ управленіемъ, которое въ послѣднія шесть лѣтъ немилосердно отягчало населеніе поборами на военныя нужды, а спеціально въ Галиціи не давало развиться промышленности, чтобы эта послѣдняя не конкурировала съ издѣліями промышленныхъ австрійскихъ земель. Галиціи было предназначено оставаться страной земледѣльческой—съ богатымъ и вліятельнымъ классомъ консервативныхъ помѣщиковъ-поляковъ и съ темной крестьянской массой, эксплуатируемой еврейскими арендаторами, корчмарями, ростовщиками и лавочниками. Надо, однако, прибавить, что

и евреи въ Галиціи, вслѣдствіе ихъ крайней скученности и культурной отсталости, представляли такія картины нищеты и ужаса, какія едва ли можно встрѣтить часто даже въ нашей «чертѣ осѣдлости». Такимъ образомъ, страна, далеко не лишенная естественныхъ богатствъ, богатая водами и громадными пространствами удобной для земледѣлія земли, превратилась въ область исключительной экономической отсталости. Галиційская бѣдность, галиційская «темнота» вошли въ пословицу, и хотя въ послѣднее время дѣлались попытки доказать, что эти представленія преувеличены, однако всякій безпристрастный человѣкъ, кому приходилось непосредственно наблюдать жизнь Восточной Галиціи, долженъ будетъ признать, что въ этой несчастной странѣ все сложилось какъ-то уродливо. Австрійское управленіе, препятствовавшее всякому дѣйствительному прогрессу страны, показало здѣсь свои самыя печальныя стороны.

Галиція представляетъ область чрезвычайно мелкаго крестьянскаго землевладѣнія при крупномъ дворянскомъ, и это замѣчаніе относится въ равной степени къ обѣимъ половинамъ страны. Все количество земли въ Галиціи составляетъ около 4 мил. десятинъ, которыя распредѣлены между 917.826 хозяйствами. Но изъ этого числа почти половина крестьянскихъ хозяйствъ (432 тыс.) имѣетъ менѣе, чѣмъ по 1 десятинѣ и около четверти (222½ тыс.) отъ 1 до 2½ десятинъ. Число владѣній, превышающихъ 50 десятинъ, составляетъ всего 4636, но имъ принадлежитъ огромное количество земель, особенно въ Восточной, русской части Галиціи. Если къ этому прибавить, что производительность сельскаго хозяйства въ Галиціи стоитъ довольно низко, то картина крестьянской бѣдности предстанетъ передъ нами еще болѣе живо. Въ Австріи ведется довольно тщательная статистика сбора хлѣбовъ, и вотъ оказывается, что въ среднемъ во всей Австріи сборъ четырехъ важнѣйшихъ хлѣбныхъ растеній (пшеницы, ржи, ячменя и овса) составляетъ съ 1 гектара 13,1 метрическаго центнера (центнеръ—100 килограммовъ), тогда какъ въ Восточной Галиціи этотъ сборъ падаетъ до 12,4 центнера. Между тѣмъ земля въ Галиціи, какъ и въ нашихъ черноземныхъ губерніяхъ, прекрасная, и такая низкая урожайность ея, значительно уступающая чешской (15,5 центнера съ 1 гектара) и даже буковинской (13,7), можетъ объясняться только очень низкимъ уровнемъ земледѣльческой культуры. Правда, въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ Австріи урожайность оказывается еще болѣе низкой, но тамъ это явленіе объясняется устройствомъ поверхности, и не сельское хозяйство, но другія отрасли промышленности питаютъ населеніе. Въ Галиціи же наблюдается общій упадокъ экономической жизни. За время съ 1900 по 1910 годъ здѣсь убыло на 7,8% количество крупнаго рогатаго скота и на 18% количество овецъ. Хотя до нѣкоторой степени эта убыль покрывается значительнымъ приростомъ свиноводства, но все же она знаменуетъ довольно печальное состояніе крестьянскаго хозяйства, которое безъ коровы не можетъ быть удовлетворительно. Свои естественныя богатства Галиція до нынѣ не сумѣла использовать: въ то время, какъ въ Чехіи въ 1910 году было 125 сахарныхъ заводовъ, во всей Галиціи имѣлся только *одинъ*, а вѣдь сахарная свекла произрастаетъ здѣсь не хуже, чѣмъ въ Волынской и Подольской губерніяхъ. Страна богата солью, нефтью, лѣсами, но всѣ эти естественныя богатства еще въ далекой мѣрѣ не использованы. Что же касается фабричной промышленности, то она развивается въ Галиціи чрезвычайно слабо: число фабричныхъ предпріятій во всей Галиція поднялось за время 1903—1911 г. съ 850 до 1067, тогда какъ въ Чехіи, значительно меньшей по пространству, съ 4827 до 6203. Всѣ эти статистическія

данныя очень характерны, особенно въ своей совокупности. Можно сказать, что во всѣхъ отрасляхъ хозяйственной жизни Галиція, далеко не бѣдная отъ природы, представляетъ страну отсталости или упадка.

Соотвѣтственно съ бѣдностью основного населенія страны, крестьянской массы, идетъ и ея низкій культурный уровень. Въ половинѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія среди населенія Галиціи насчитывалось 66 проц. неграмотности. Правда, это число было получено нѣсколько искусственно, такъ какъ къ числу безграмотныхъ были отнесены и маленькія дѣти, и старики, и евреи, обучающіеся въ хедерахъ: но за всѣмъ тѣмъ «галиційская темнота» представляла ужасающее явленіе. Съ тѣхъ поръ положеніе нѣсколько измѣнилось къ лучшему, количество начальныхъ школъ возрасло съ 4 тысячъ до 6 тысячъ (въ 1913 года); въ настоящее время, какъ полагаютъ, въ начальныхъ школахъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ Галиціи обучается до 95 проц. всѣхъ дѣтей. Кромѣ того, существуетъ рядъ просвѣтительныхъ обществъ, заботящихся о деревенской школѣ. Но русская Галиція продолжаетъ находиться въ несравненно худшихъ условіяхъ въ этомъ отношеніи, чѣмъ польская, и крестьянская темнота, сопряженная съ большой бѣдностью, остается здѣсь, повидимому, не развѣянной до нынѣ. Галиція можетъ гордиться тѣмъ, что у нея есть два университета (въ Краковѣ и во Львовѣ), 140 среднихъ школъ и т. д., но является большимъ вопросомъ, въ какой мѣрѣ удовлетворены образовательныя стремленія именно русскаго населенія страны. Количество школъ съ русскимъ (украинскимъ) языкомъ преподаванія далеко не соотвѣтствуетъ процентному отношенію русскаго населенія въ Галиціи. Поэтому, очень смягчать прежнюю картину «галиційской темноты» мы не имѣемъ основанія, особенно по отношенію къ ея русской части.

Типъ гуцула.

Совокупность указанныхъ экономическихъ и политическихъ условій сдѣлала то, что Галиція не вынесла финансоваго кризиса послѣднихъ лѣтъ передъ войной. Къ этому кризису присоединились еще стихійныя бѣдствія, постигшія несчастную страну лѣтомъ 1913 г. Высчитано, что наводненія, ливни и т. п. причинили сельскому хозяйству Галиціи въ этомъ году убытковъ на 568 милліоновъ кронъ, т. е. приблизительно на 250 мил. руб. Еще хуже обстоитъ дѣло съ промышленностью. Въ одной спеціальной работѣ, посвященной этому вопросу (I. Olszewski. «Zastój gospodarczy Galicyi w czasie ostat-

niego przesilenia», 1913), мы находимъ указанія на особенный характеръ кризиса, постигшаго страну. Онъ выразился не только въ отсутствіи кредита, въ уменьшеніи числа работниковъ, но и въ разложеніи болѣе крупныхъ предпріятій на рядъ мелкихъ. Во многихъ предпріятіяхъ, которыя не могли выдержать труднаго положенія, пришлось распустить мастеровыхъ, и эти послѣдніе были вынуждены открыть собственныя мастерскія, разумѣется, крайне жалкія и еле прозябающія. Массовая эмиграція населенія, дающая самыхъ бѣдныхъ и темныхъ работниковъ, составляетъ обычное явленіе въ жизни Галиціи. Такимъ образомъ, слѣдуетъ повторить уже высказанное выше убѣжденіе, что подъемъ матеріальнаго развитія страны представляетъ неотложную задачу разумнаго управленія ею.

Среди русскаго населенія Прикарпатской области особенно любопытны въ этнографическомъ отношеніи *гуцулы*, сохранившіе, благодаря своей неприступности, много любопытныхъ чертъ стараго быта. Сами гуцулы, названіе которыхъ происходитъ, вѣроятно, отъ какого-то румынскаго слова, называютъ себя руснаками или русскими людьми, и дѣйствительно, они крѣпко сохранили свой русскій бытъ. Въ горахъ, среди которыхъ они живутъ, мало пахотной земли, и они предпочитаютъ пасти свои «добушки» (ягнятъ и телятъ) на плоскогоріи или заниматься рубкой лѣсовъ. Остающіеся дома занимаются различными мастерствами, дѣлаютъ бочки, занимаются ткацкимъ или кожевеннымъ дѣломъ, выдѣлываютъ ложки. На всемъ гуцульскомъ мастерствѣ лежитъ особенная печать художественности. У нихъ удивительно красивы и оригинальны старые узоры, ткани, ковры, украшенія по дереву. Храня стародавніе обычаи, гуцулы очень религіозны, строго блюдутъ посты, свято соблюдаютъ всякій семейный церемоніалъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, они сохраняютъ старый отпечатокъ горныхъ народовъ: замкнутость жизни, вызванная извѣстной трудностью общенія въ горахъ, создаетъ обособленность семей и родовъ и приводитъ къ постояннымъ распрямъ между ними. Гдѣ-нибудь въ Албаніи эта особенность горнаго быта влечетъ за собою обычай родовой кровавой мести, угрожающей цѣлымъ поколѣніямъ людей. Въ Гуцульщинѣ этого, конечно, уже нѣтъ, но здѣсь ихъ замѣняютъ судебные процессы. Гуцулы постоянно судятся другъ съ другомъ по малѣйшему поводу за «оскорбленіе чести», ѣздятъ для этого въ городъ, теряютъ много времени, но это имъ и любо: они не большіе охотники до работы. Вообще, они очень безпечны, легко занимаютъ деньги и быстро попадаютъ въ руки ростовщика. Украинскіе писатели, изучавшіе гуцуловъ (напр., проф. Шухевичъ), скорбятъ, что легковѣріе, задолженность, страсть къ водкѣ ведутъ гуцуловъ къ быстрому уничтоженію и разоренію; ихъ земли переходятъ въ руки евреевъ, которые отбираютъ у гуцуловъ, какъ сѣтуетъ тотъ же авторъ, и послѣдній ихъ заработокъ, приготовленіе сыра (брындзы). Поэтическій народъ, обладатель чудесныхъ пѣсенъ и оригинальныхъ плясокъ, уже не находитъ для себя мѣста въ прозаическихъ условіяхъ современнаго существованія. Между тѣмъ стоитъ взглянуть на картины и узоры, которыми гуцулы украшаютъ свои печки, придорожные костры, полотенца, сундуки и т. д., чтобы увидѣть, какая масса художественнаго вкуса живетъ въ этомъ архаическомъ племени. Гуцулы могли бы создать прекрасную отрасль культурной промышленности, которая могла бы прокормить ихъ, но для этого нужно спасти ихъ отъ водки и дать имъ школу. Та нивеллировка, которая уже прошла обезцвѣчивающей полосой по Галиціи и Буковинѣ, еще мало задѣла, къ счастію, гуцуловъ, и помочь имъ сохранить свой бытъ было бы добрымъ дѣломъ.

ПЕРВЫЙ РУССКІЙ ПОЭТЪ. Съ 5 портретами, 9 рисунками въ текстѣ и 2 снимками съ рукописи и съ перваго изданія сочиненій Кантемира. Очеркъ *П. В. Быкова.*

Главн. Управл. Военно-Учеб. Заведеній рекомендована въ ротныя библіотеки военныхъ училищъ и V—VII кл. кадетскихъ корпусовъ.

НАШИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ СОКРОВИЩА. (Русскій Музей Императора Александра III въ Петроградѣ). Съ 32 рисунками въ текстѣ, 2 картинами на паспарту и 2 картинами въ краскахъ. Очеркъ *Эдуарда Старкъ.*

Главн. Управл. Военно-Учеб. Заведеній рекомендована въ ротныя библіотеки военныхъ училищъ и V—VII кл. кадетскихъ корпусовъ.

КАКЪ ОБРАЗОВАЛАСЬ НАША ЗЕМЛЯ. Съ 36 рисунками, таблицей исторіи земли и жизни и 2 картинами въ краскахъ. Очеркъ *М. И. Горскаго.*

Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. признана заслуживающей вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

ЧУДЕСА РАСТИТЕЛЬНАГО МІРА. Съ 36 рисунками и 2 картинами въ краскахъ. Очеркъ *К. К. Серебрякова.*

Уч. Ком. Главн. Управл. Землеустр. и Земледѣлія признана заслуживающей вниманія при пополненіи низшихъ и среднихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній.

Главн. Управл. Военно-Учебныхъ Заведеній допущена въ ротныя библіотеки кадетскихъ корпусовъ для I—V классовъ.

Уч. Отд. Мин. Путей Сообщ. рекомендовано для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки училищъ Вѣдомства Путей Сообщеній.

ВЪ СЕРДЦѢ АЗІИ. (Памяти Н. М. Пржевальскаго). Съ 29 рисунками, 2 картинами въ краскахъ и картою путешествій Н. М. Пржевальскаго. Очеркъ *П. К. Козлова.*

Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. признана заслуживающей вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Главн. Управл. Военно-Учеб. Заведеній рекомендована въ фундаментальныя библіотеки военно-учебныхъ заведеній и III—VII кл. кадетскихъ корпусовъ.

Уч. Отд. Мин. Путей Сообщ. рекомендована для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки училищъ Вѣдомства Путей Сообщеній.

КАРТИНЫ ДОИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВѢКА. Съ 35 рисунками и 3 картин. въ краскахъ. Антропологическій очеркъ *д-ра А. В. Елисѣева.*

„Изв. по лит., наукамъ и библіогр.", № 4, 1914 г. «Читается какъ повѣсть». Эти слова для научной книжки—высшая похвала, и такой похвалы заслуживаетъ настоящій очеркъ. Въ живой увлекательной формѣ даются всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя удалось наукѣ собрать и составить о доисторическомъ человѣкѣ въ связи съ его бытомъ, трудомъ и отношеніемъ къ окружающей его природѣ. Текстъ дополняется рядомъ хорошихъ рисунковъ—снимковъ съ первобытныхъ орудій, посуды и т. д. Внѣшность книжки не оставляетъ желать ничего лучшаго.

„Вѣст. Новоуз. Земства", № 3, за 1914 г. Надо признать, что цѣль достигается редакціей «Знаніе для Всѣхъ» вполнѣ удачно: выпуски «Знанія для Всѣхъ» прочтутся «всѣми» легко, но не забудутся, оставятъ въ умѣ читателя замѣтный слѣдъ и дѣйствительно могутъ завлечь его, толкнуть къ чтенію серьезныхъ книгъ. Особенно въ этомъ отношеніи цѣлесообразны «Картины доисторической жизни человѣка»,—блестящій антропологическій очеркъ д-ра А. В. Елисѣева.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ. Съ 49 рисунками и 2 картинами въ краскахъ. Біологическій очеркъ *М. И. Сизова.*

„Вѣстн. Новоуз. Земства", № 2, 1914 г. Тема исчерпана всеобъемлюще, изложена понятнымъ языкомъ и доступна пониманію широкаго круга читателей.

ВЪ СТРАНѢ СКАЛЪ И ОЗЕРЪ (Финляндія). Съ 40 рисунк., 8 картин. въ краскахъ и картою Финляндіи. Очеркъ прив.-доц. *В. Н. Сементовскаго.*

„Финляндская Газета", 5/VII, 1914 г. Этотъ очеркъ знакомитъ читателей съ Финляндіей какъ въ географическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, такъ и въ отношеніи общественно-политическомъ. Авторъ книги сумѣлъ въ краткомъ сравнительно очеркѣ (40 стр. in quarto) дать очень обстоятельныя данныя о Финляндіи, какъ части Россійской Имперіи, завоеванной 100 слишкомъ лѣтъ тому назадъ силой Россійскаго оружія. Далѣе авторъ даетъ въ сжатой формѣ подробное описаніе прошлаго и настоящаго общественнаго строя нашей финляндской окраины. Въ общемъ книга г. Сементовскаго представляетъ интересъ, являясь цѣннымъ руководствомъ для интересующихся Финляндіей русскихъ, въ особенности туристовъ.

Продолженіе см. на 4-й стран. обложки.

Книжный магазин № 6
Ц. 75 к.

ЗДОРОВЬЕ, ВОСПИТАНІЕ И ОБРАЗОВАНІЕ, какъ элементы счастья. Съ 43 рисунками. Бесѣда съ юношами д-ра *Д. П. Шипина.*

„Южная Заря", 20 VII, 1914 г. Очеркъ написанъ хорошимъ популярнымъ языкомъ и вполнѣ доступенъ для широкой грамотной массы. Книжка издана роскошно, на хорошей, такъ называемой атласной бумагѣ.

„Вологодскія Епарх. Вѣд.", № 14, 1914 г. Въ книгѣ д-ра Шипина излагаются и правила общей гигіены, и совѣты первой медицинской помощи, и указанія по нормировкѣ питанія и гигіенѣ физическихъ упражненій. Большой отдѣлъ посвященъ описанію вреда и причинъ недопустимости потребленія спиртныхъ напитковъ въ юношескомъ возрастѣ. Масса хорошихъ иллюстрацій усугубляетъ убѣдительность положеній автора. Вторая половина книги посвящена вопросамъ нравственнаго и умственнаго воспитанія. Книга написана простымъ общедоступнымъ языкомъ, а теплая и задушевная форма бесѣды обезпечиваетъ ей широкій успѣхъ въ семьѣ и школѣ

ВЪ ЦАРСТВѢ ГРИБОВЪ. Съ 40 рисунками въ текстѣ и 10 картинами въ краскахъ. Очеркъ *К. К. Серебрякова.*

Любителямъ собиранія грибовъ можно рекомендовать новую книгу «Знаніе для всѣхъ»—«ВЪ ЦАРСТВѢ ГРИБОВЪ», посвященную ботаническому очерку К. К. Серебрякова. Здѣсь на немногихъ страницахъ изложено все, что нужно для того, чтобы научиться безошибочно отличать грибы съѣдобные отъ ядовитыхъ. Очень облегчаютъ эту задачу прекрасныя красочныя таблицы, въ числѣ десяти украшающія книгу. Кромѣ нихъ въ страницахъ очерка «ВЪ ЦАРСТВѢ ГРИБОВЪ» читатель найдетъ многочисленныя фотографіи грибовъ въ натурѣ. Очень интересны и важны по практическому значенію для собирателей грибовъ глава, гдѣ авторъ даетъ описаніе природной обстановки, характерной для поселенія той или иной породы грибовъ (еловые подлѣски для рыжиковъ, мшистыя прогалины и просѣки сосноваго лѣса для моховиковъ и масляниковъ и т. д.). Ознакомившись съ этими практическими указаніями книги собиратель грибовъ сознательно выбираетъ ту или иную дорогу, то или иное направленіе, ту или иную обстановку лѣса, въ зависимости отъ желанія его найти опредѣленную породу. Цѣнны также и сообщаемые авторомъ книги совѣты и описанія пріемовъ разведенія лѣсныхъ грибовъ въ садахъ и рощахъ. Эти совѣты многимъ дадутъ возможность имѣть у себя близъ дома поселенія грибовъ—любимцевъ ихъ стола и кухни. Кромѣ подробнаго и обстоятельнаго описанія особенностей строенія и жизни лѣсныхъ грибовъ, здѣсь читатель найдетъ и указанія на грибки, играющіе громадную роль въ нашемъ домашнемъ обиходѣ и хозяйствѣ (дрожжи, пивныя дрожжи, плѣсневые грибы—разрушитель половыхъ балокъ). Для сельскихъ хозяевъ, садоводовъ и огородниковъ въ книгѣ особый интересъ представляетъ глава посвященная грибкамъ—вредителямъ, возбуждающимъ различныя болѣзни растеній. Новы и оригинальны положенія и взгляды автора, высказываемые на взаимоотношенія грибовъ и животныхъ обитателей лѣса—слизней, червей и мурьвьевъ. Книга написана живо, просто и занимательно и безусловно въ состояніи доставить много пріятныхъ минутъ истиннымъ любителямъ природы.

РАДІЙ И ЕГО ЛУЧИ. Съ 35 рисунками въ текстѣ и 1 рисункомъ въ краскахъ. Очеркъ *Ѳ. Ѳ. Соколова.*

ДАЛЕКІЕ МІРЫ. Съ 32 рисунками въ текстѣ и 2 картинами въ краскахъ. Астрономическій очеркъ *Я. И. Перельмана.*

ПОЭТЪ МІРОВ И СКОРБИ (М. Ю. Лермонтовъ). Съ 8 портретами, 3 автографами и 13 рисунками въ текстѣ. Очеркъ проф. *К. И. Арабажина.*

УРОДСТВА И УРОДЫ. Съ 39 рисунками въ текстѣ. Очеркъ профессора *В. С. Груздева.*

КОЛЫБЕЛЬ РУССКАГО ИСКУССТВА (Императорская Академія Художествъ). Съ 38 рисунками въ текстѣ и 6 картинами въ краскахъ. Очеркъ *Эдуарда Старкъ.*

ЗАБОТЫ О ПОТОМСТВѢ У ЖИВОТНЫХЪ, Съ 40 рисунками въ текстѣ и 2 картинами въ краскахъ. Зоологическій очеркъ проф. *А. М. Никольскаго.*

Цѣна каждой книги 50 коп., съ перес. 65 коп.

Каждый мѣсяцъ выходитъ въ свѣтъ новая книга.

Подробный перечень книгъ изъ серіи „ЗНАНІЕ ДЛЯ ВСѢХЪ" высылается по требованію безплатно.

ИЗДАТЕЛЬСТВО П. П. СОЙКИНА ВЪ ПЕТРОГРАДѢ,

Стремянная ул., № 12.

Типографія П. П. Сойкина Петроградъ, Стремянная, 12.